

Смена

1

Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“

Переписка читателей „СМЕНИ“

ПИСЬМО ХУДОЖНИКУ ПРАГЕРУ

С этого номера в „Смене“ будет постоянно печататься „По описанию читателей“.

Помещать в этом разделе свои письма могут все читатели „Смены“.

Писать можно не только своим товарищам, находящимся в другом городе, но и стажерам любого завода, героям Советского Союза, художникам, писателям, инженерам, изобретателям, шахматистам и др.

Письма адресуйте в отдел „Переписка читателей“.

КАКИМ БЫ Я ХОТЕЛ ВИДЕТЬ ЖУРНАЛ „СМЕНА“

Я читаю журнал „Смена“ регулярно. „Смена“ дает глубокое знание и сведения в области культуры. Читается журнал с большим интересом. Но „Смена“ — только литературно-художественный, но не культурно-бытовой журнал. Однако культурно-бытовые вопросы освещаются на страницах журнала недостаточно регулярно.

У нас, молодежи, мало опыта. Мы стараемся походить свой шаг на журналов, книг и газет.

Почтуйте читателей бы, чтобы в „Смене“ жили, интересующие нас вопросы отражались постоянно. Меня как читателя интересуют отзывы о кинофильмах, постановках, о новых книжках, о том, как лучше и культурнее проводить выходные дни, как правильно организовать занятия, как их чередовать, как самому сделать покупку для книг или вещам для пальто, как сделать электроприбор, как провести интерес или установить радио.

Хорошо бы организовать на страницах журнала консультации о том, как легче научиться иностранному языку, как правильно построить режим своего дня, как воспитать волю, как устнее и культурнее обставить комнату, как содержать книги и их сохранность; консультации по вопросам гигиены и профилактики болезней и т. д.

Журнал „Смена“ все время растет. В данное время он превратился в один из лучших журналов молодежи. Но все же я считаю, что „Смене“ нужно помочь: помочь стать и открытым и больше материала, дающего молодежи опыт, правильное понятие о культуре. Ведь нельзя отрицать, что есть еще молодежи, видящая всю культуру в красивом галстуке или в красивом воротничке.

Товарищи читатели! Давайте же мы со мной относительно того, какой должна быть книга „Смена“? Прошу ответить через журнал.

С уважением

Ю. Я. Коларз

Москва.

НОВОСТИ СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ

„СМ-235“

„СМ-235“ — шифр новой советской радио. Это не только производственная «фирменная» деталь, но и шифр, который в шифре скрыты и те технические качества, которые образуют обладатель этой маленькой, культурной вещи.

„СМ-235“ — сетевой, вакуумный, 3-ламповый радиоприемник выпуска 1955 года. Первые два слова обозначают шифр, три последних — тип радио.

Самое замечательное в радиоприемнике это то, что он имеет удивительный. Такой приемник, по существу говоря, у нас еще не было. Был детекторный. Но эти вещи — лампы — не более, как детали, выделенные в сравнении с „СМ-235“ — яркой советской техникой. Вы же и сами признаете тип „СМ-235“. Хороший приемник. Но по отношению к „СМ“ вполне полагается назвать его лучшей машиной. „СМ-235“ можно считать лучшей

машиной потому, что она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы.

Сейчас мы расскажем о том, как она работает. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы.

Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы.

Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы. Она имеет все, что нужно для работы.

На первой обложке: „Прыжок с трамплина“, фото И. Шигурова. На последней обложке: „На катке“, фото В. Гребнева.

М. АВОНИН

Орган
ЦК и МК ВЛКСМ

Смена

№ 1
ЯНВАРЬ 1936 г.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва, улица Горького, д. 48, тел. 3-04-79
Прием авторов ежедневно (кроме выходных дней) от 3 до 5 часов

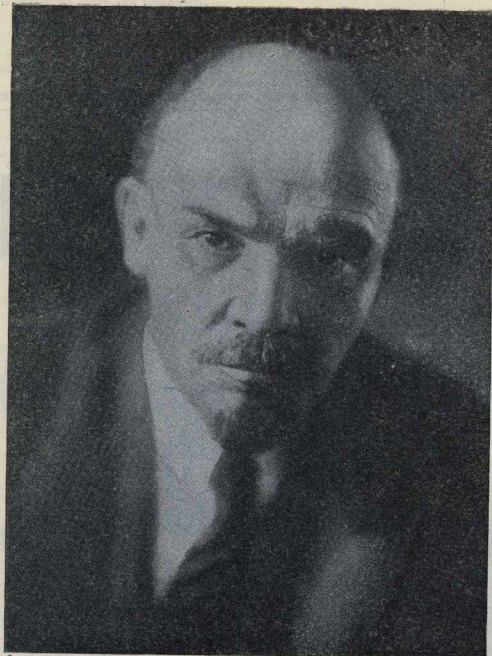
Год издания тринадцатый

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Фото В. Гребнева

Валя Каликина, ученица 14 й школы Бауманского района, радостно встретила новый год. В costume „ромашки“ она пришла на грандиозный бал-маскарад, который был устроен для отличников учебы в Колонном зале Дома союзов — бывшем „Дворянском собрании“, где прежде веселились только дети дворян и купцов.

ЛЕНИН

ИЗ ПОЭМЫ

В. В. МАЯКОВСКОГО

Потолок
на нас
пошел снижаться вороном.
Опустая головы —
еще наги!
Задрожали вдруг
и стали черными
люстры расплывающиеся огни.
Заблестулся
колокольчика ненужный щелк.
Превозног себя
и встал Калинин.
Слезы не сжуеть
с усов и щек.
Выдала.
Блещит у бороды из каине.
Мысли слезались,
голову минут.
Кровь в виски,
клокочет в вене:
— Вчера
в шесть часов пятьдесят минут
скончался товарищ Ленин! —
Этот год
выдал,
чего не выдала сто.

День
векан
войдет
в тосканное преданье.

Ужас
из железа
выжгла стон.
По большевикам
прошла рыданье.
Тяжестя страшная!
Самых себя же
пыволакивала волоком.

Развунзять —
когда и как? —
Чего таят!

В уащм
и в персуаки,
китафалком —

пама
Большой театр.
Радость
поает уащтой.

У горя
бешеный бег.
Ни солнца,
ни ладным сантка —

все,
сквозь гавестное ситко,
черный
засела снег.

На рабочего
у станка
весь набросилась.

Пулей в уме.
И как будто
слезы стакан
опрокинул на инструмент.

И мужичонко,
видавший виды,

Е сли бы
выставить в музее
плачущего большевика,
весь день бы
в музее
торчали ротозои.

Еще бы —
такое
не увидишь и в века.

Пятиконечные зрелым
выжигали на наших спинах
наисские воеводы.

Живьем,
но голову в землю,
заканчивал нас бабам
Мамонтова.

В паровозных топках
сигнали нас лютошцы.
рот заивал свинцом и оловом:

Отгрезитесь! — ревели,
но из
горящих глоток

лишь три слова:
— Да адрасует коммунизм! —
Кресло за креслом,
ряд в ряд,

ята стала,
желазо это —
взаивалась
двадцать второго января

в питнотажное издание
С'езда Советов.

Усаливались,
кидалась усменкою,
решали
походи

мелочь дел.
Пора открывать!
Чего они мешают?

Чего
Превидиун,
как вырубленный, поредел?

Отчего
глаза
краснее ложи?

Что с Калининым —
держится еле.
Несчастное?

Каюе?
Быть не может!
А если с ним?

Нет!
Нужман?

смерти
 и глаз
 смотревший не раз,
 отвернулся от баб,
 по выдала
 кулаком
 растертая грязь.
 Были люди — времень,
 и эти
 прикусилась
 губу уроду.
 Стариками
 рассерезничались дети,
 и, как дети,
 плакали седебородые.
 Ветер
 всей земле
 бессоницею был,
 и никак
 востаншей
 не додумал до конца,
 что вот гроб
 в мороной
 комматеночке Москвы —
 революции
 и сына и отца.
 Конеч,
 конеч,
 конеч.
 Кого
 уверять?
 Стенко,
 и видите под...
 Это
 его
 несут с Пасеацкого
 до городу,
 вапному им у господ.
 Улица,
 будто рана сквозная, —
 так болят
 и стоит так.
 Здесь
 каждый камень
 Ленина знает
 по топоту
 первых
 октябрьских атак.
 Здесь
 все,
 что каждое знамя
 вышало,
 задумано им
 и ясно им.
 Здесь
 каждая бабина
 Ленина самавала,
 за ним
 пошла бы
 и огонь и в дым.
 Здесь
 Ленина
 знает
 каждый рабочий,
 сердцу ему
 ветками слок стега.
 Он в битву все,
 победу пророчил,
 и вот
 пролетарей
 всега восталени.
 Здесь
 каждый крестьянин
 Ленина имя
 в сердце
 вписал
 любовней, чем в сватцы.

Он зема
 бедал
 павить своим,
 что дедам,
 и гробах
 засеченым, спитс.
 И коммунарм
 с-под площади Красной,
 казалось,
 шенчут:
 любимый и милый!
 Живи,
 и не надо
 судьбы прекрасней —
 сто раз сравниси
 и ляжеш в могилы! —
 Сейчас
 прозвучали б
 слопа чудотворца,
 чтоб нам умереть,
 и его разбудят, —
 плотина улиц
 краспашку растворитс,
 и с песней
 на смерть
 ринутся люди.
 Но нету чудес,
 и мечтать о них нечего.
 Есть Ленин,
 гроб
 и согнутые плечи.
 Он был человек
 до конца человеческого —
 неси
 и казались
 тоской человекшей,
 Вовек
 такого
 бесценного груза
 еще
 не несли
 океаны наши,
 как гроб этот красивый,
 плывущий
 к Дому союзов
 на спинах рыдающих и маршей.
 Еще
 в карау
 вставала в почтитель
 сурован гвардия
 Ленинской выправки,
 а люди
 уже
 преждають, впечатаным
 во всю длину
 и Тверской
 и Дмитровки.
 В семнацатом
 бмаю —
 в очередь дочери
 за хлебом не вышлешь —
 завтра с'ем!
 Но в эту
 холодную
 страшную очередь
 с детьми и с больными
 детьми все.
 Деревня
 строилась
 с гордом рядом.
 То мужеством горе,
 то детскими вымзненит.
 Земля труда
 проходила парадом —
 живым
 итогом
 Ленинской жизни.

Поэма «Владимир Ильич Ленин» была написана Маяковским в 1924 году. В этой поэме «лучший, талантливый поэт нашей советской эпохи», как назвал Маяковского товарищ Сталин, достиг настоящих вершин своей поэзии.

В поэме «Ленин» Маяковский отдает «всю свою звонкую силу поэта» пролетариату. С революционных позиций пролетариата он рисует гения революции, ее вождя.

Поэма посвящается коммунистической партии. Маяковский пишет, — так как легко было свизнаться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории образовало и утвердило уверенность в нужности этой поэмы.

«Я очень боялся этой поэмы, — говорил Маяковский позже, — так как легко было свизнаться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории образовало и утвердило уверенность в нужности этой поэмы.»

По охвату революционных событий, по высоте мастерства, по своей высокой идейной искренности поэма «Ленин» является одним из лучших произведений советской поэзии.

— Все конечно, — сказала я себе.

РАССКАЗ СТАРИКА

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

Что я тогда пережил? Разве я могу рассказать вам это сейчас, когда мне уже семидесять пять лет и я жалко только том, что в Севастополе нет кремatoria. Пусть меня сожгут, а пепел спрячут в фаянсовую аптекарскую банку с надписью «Tinctura valeriana», потому что как раз валерианки мне всю жизнь не хватало. Я имел занятие волноваться из-за всех людей, из-за каждого дифтерита и каждой рубленой или огнестрельной раны.

Такая наша профессия — присутствовать при человеческих несчастьях и брать за спасенье недорогую цену по таксе.

Ну, однако же, лейтенанту Шмидту я единственный в Севастополе отпускал лекарства бесплатно и до сих пор горжусь этим.

Что я тогда пережил? Вы спросите, что я пережил, когда пришла со службы моя младшая дочь — она работала телеграфисткой, — села вот здесь на стул и заплакала.

— Что с тобой, Люся? — спросил я и пошел за валерианкой. Пока я капал ее в стакан с переваренной водой и волновалась, она успела мне ответить:

— Пришла телеграмма адмиралу Чухнину. Я переписала ее. На, прочти!

Она противила мне листок бумаги, и я прочел эти слова — лучше бы я их не читал никогда в жизни:

«Прошу отдать мне тело казнённого брата. Анна Избам».

Избам — это сестра Шмидта.

«Все конечно, Вайнштейн», — сказала я себе, села на стул и забыла дать Люсе валерианку. «Все конечно, Вайнштейн: они убили его», — повторил я и бросил стакан на пол.

Что я должен был делать, провизор и больной еврей? Что, я вас спрашиваю? Что я мог, когда вся Россия молилась на него, а спасти его не сумела! И я плакал, как может плакать только еврей. Чтобы научиться так плакать, надо сотни лет мучиться и вытирать слезки и кровь с лица, как это делали мы, евреи. Сотни и тысячи лет!

Вы спрашиваете: знал ли я Шмидта до его речи на кладбище? Нет, не знал! И мало кто

его знал в Севастополе. Он взорвался, как динамит. Было восстание на «Потемкине», потом восстание на «Пруте», но я не слышал его имени по этим делам. Потом началась революция, и Николай придумал замечательный манифест о свободах. Я так считаю, что он был придуман исключительно для аптекарских учеников. Почему? Потому что они приезжали в город на местечке, ходили по улицам с открытыми ртами и верили даже околоточным надирателям. Молокососы и дураки! Так в то время почти вся Россия была, как аптекарские ученики.

Мы, представьте, поверили в манифест и обрадовались, что, наконец, дождались Государственной думы, а нам опп, открыто говоря, была нужна, как мертвому бабки.

Начались митинги. Сколько было митингов! И на Екатеринбургской, и на Приморском бульваре, и где вы хотите!

После митинга на Приморском мы пошли к тюрьме освободить политических. Я тоже ходил. И Чухнину нам устроила хорошую мышеловку: ворота тюрьмы открылись и... в нас начали бить залпами. Восемь человек убили, а сколько раненых, я теперь не припомню.

Тогда я чуть не задаох от злобы. Чухнин!

«Вы не можете себе представить, как «любим» этого человека! Он был довольно-таки плотный адмирал с бородой как палец, крикливый, с камнями в печени и желчью в голове».

Пока его не трогали, он очень храбрился, даже ходил по городу пешком. Знаете, если бы опросить весь Севастополь — восемь из десяти были бы за то, чтобы его убить, как собаку.

Но что я мог сделать командующему флотом Чухнину? Что, я вас спрашиваю? Ничего существенного.

Но и я, Вайнштейн, испортил ему немного крови. Он приезжал лечь зубы к моему соседу по квартире, дантисту Новицкому. Я зашел к Новицкому тоже как будто по зубным делам и незаметно положила в карман адмиральской шинели — она висела на вешалке в передней — кучу прокламаций. И каких! В одной было напечатано черным по белому: «Палач Чухнин! Знай, что близок час, когда наша рука не дрогнет набросить тебе петлю на шею! Помни, что час расплаты близок и этот час будет ужасен. Ты говоришь, что все листовки пишутся евреями, но ты сам не веришь в это. Эту листовку пишут чистокровные русские матросы, принадлежащие к партии социал-демократов».

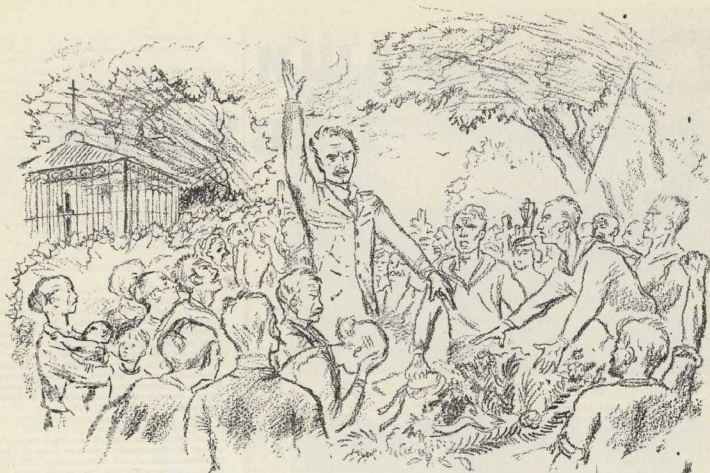
Воображаю, какое веселое чтение имел Чухнин в тот день, у себя за чаем.

Погодите, я все никак не дойду до Шмидта.

Через день убитых хоронили. Никогда еще Севастополь

Ворота тюрьмы открылись, и... в нас начали бить залпами.

Он говорил так, что каждое слово было как пуля в грудь человека.

не видела такой толпы, столько красной и черной материи и столько цветов!

На каадище я в первый раз увидела Шмидта. Это был морской офицер, высокий и бледный, и глаза у него горели как у пророка. Он встал над могилой и начал говорить. Было так тихо, как будто люди боялись дышать.

Он говорил так, что каждое слово было как пуля в грудь человека. Его прекрасный голос слышал весь Севастополь.

Что он сказал? «Клянемся этим убитым в том, — сказала он, — что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав!»

Он поднял руку и громко сказал:

— Клянусь!

И мы все, все тысячи людей, повторяли за ним это слово, и слезы закипали у нас под сердцем:

— Клянемся! — крикнули мы.

— Клянемся им в том, что всю работу, всю душу, самую жизнь мы положим на сохранение нашей свободы!

И в этом мы поклялись.

— Клянемся им в том, что свою общественную работу мы отдадим на благо рабочего немущего люда.

— Клянусь! — сказал он, и в эту минуту я полюбила его.

Я поняла, что если этот человек подойдет ко мне и скажет: «Вайнштейн, бери вместо своих пилеток наган, иди и борись, и прачься, и карауль врага, стреляй и страдай так, как ты еще никогда не страдал в своей маленькой жизни, и отдай деда дочь и жену, мать и отца». — Я пойду и буду благословлять его имя.

— Клянемся им в том, что между нами не будет ни еврея, ни армянина, ни поляка, ни татарина, но все мы будем отныне равные свободные братья свободной России.

Я оглянулся и увидел тысячи людей, бледных и плачущих от счастья. Я видел, как люди бросались к нему, обнимали его, целовали его плечи, а он стоял спокойный, и ветер шевелил его прекрасные волосы.

А теперь я думаю так, что тогда он не сумел сделать

дело до конца. Тогда никто не дала ничего до конца, потому что мало было большевиков.

Большевик — тот всегда поставит точку и такую жирную, что ее уж ничем не сотрешь.

С каадища он мог повести весь Севастополь за собой и захватить город, и казармы, и весь флот. Верьте мне, потому что я видела людей после его речи: они готовы были зубами ломать тюремные решетки.

А вместо этого его вечером заманили в морской штаб, арестовали и посадили на броненосец «Три святителя».

Он просидел две недели, и все эти две недели город кипел, как котел. Матросы и солдаты и все мы — простые жители — требовали его освобождения.

Чухнин испугался. Штыки — штыками и офицеры — офицерами, а у каждого на душе есть свой страх, как грязь на дне стакана. Чухнин его выпустил. После этого каждый день проходил, как будто он мне снился, и я должен подумывать, чтобы вспомнить, как все было.

Я боюсь спутать. Мне семьдесят пять лет, — вы не шутите!

Но, между прочим, скажу вам откровенно, я не очень хочу умирать, потому что сейчас я получаю первый раз в жизни свой законный отдых.

Мне хочется греться на солнце, читать газеты, слушать концерты и съездить в Москву посмотреть на Кремль — и многое еще мне хочется!

И я так думаю, что мы с вами немного рано родились. Через пять — десять лет какой-нибудь мальчишка-ученик, даю вам честное слово, придумает средство, чтобы люди жили еще на пятьдесят — семьдесят лет дольше. И Вайнштейну будет несладко умирать и прочесть на смертном ложе такую заметку в «Известиях».

Дай вам бог — не бог, а жизнь — здоровья, а главное, работайте, молодой человек, и у вас всегда будет молодая кровь.

Севастополь, 1935 г.

НАШИ ДЕВУШКИ

Очерк Н. АТФЕЛЬДА

У Любы вежливый цвет лица, голубые глаза и светлые волосы.

Аня смуглая, круглолицая, курносая, у нее темные черные глаза. Странное дело: эти девушки нисколько не похожи друг на друга, а между тем их все время путают.

Любу устроили на завод ее дядя — знаменитый кузнец Осипов, получивший орден Ленина еще за звание массового содвинутельского соревнования, в 1929 году.

Как-то после ужина дядя обещал Любе, что завтра она будет работать в кузнице, в том же цеху, где и он.

На радости она поцеловала дядю, но тот был задумчив.

Утром старый кузнец, встав из-за стола, не пошел в ванную, как обычно, а неопределенно промешал по комнате. Старика поперхнуло что-то забытым.

— Помянешься... Не знаю, как ты будешь работать, а то может получится, помянешься.

Он потоптался на месте:

— Да... а то может получится, помянешься... он одолевает путаницу на груди, поправилась Аня — А то может получится неаппетитно у тебя фамилия, как у меня, — Осипова.

Аня пришла на завод на год раньше Любы. С самым видом показывала она Любе, как надо заводить заусеницу. Скоро они подружались. Они рассказывали друг другу про свою жизнь в деревне, про свои мечты стать квалифицированными работницами. Обе они были из крестьянских трудовых семей — и это их сблизило.

Но вот Аня стала замечать, что Люба, ее товарищ, работает неспокойно: Люба торопилась. Казалось, детали обжигают ей руки.

Девушки вместе сидели на собраниях, ходили а завод, говорили обо всем откровенно, но лишь одной темой никогда не касались. Между ними и спервоначала установилось молчаливое соревнование. Потом оно стало привязчивым.

Их вместе перевели работать на пресса. Аня была в одной смене и зорко следила за успехами друг друга.

Девушки делали две операции на одной и той же детали — тормовой колодке. Операции были разные. Поэтому соревновались только трудом. Когда был найден выход, две операции слились в одну. Для этого сделали специальный прижим при помощи планки, болта и гайки. Теперь привлекательный работник в две смены на одном прессе. И тут соревнование пошло полным ходом.

Сегодня сделала больше Гордеева, завтра — Осипова. Про них заговорили в цеху, их имена называли на собраниях. С этого времени их начали путать между собой.

Вначале они делали 500 штук в смену, потом — стали делать 600 штук, наконец, дошли до 700.

Никто из них, у кого из них: у Любы или у Ани — возникла мысль, что можно работать и без прижима, который поставили на пресс с тех пор, как обещали две операции.

— Да вы что, балбесы обещали? — закричал наладчик. — Соревноваться — соревнуйтесь, а ме-

ять технологический процесс — это не нашего ума дело. Ишь, какие инженеры нашлись!

Наконец заведующий этим участком стал инженер Янго. Подруги сообщили ему о своих неладках с прижимом.

— Ну, что же, дайду на деле посмотрим, попробуем, — сказала Янго.

В чью смену сделали первое испытание, неизвестно. Ни одна из девушек не хочет уступить другой первенства в этом поединстве. И им тоже об этом уломали, потому что они и придумали и боролись за осуществление своей творческой мысли вместе.

Работать без прижима, Аня сделала 300 штук за два часа, Люба утром сделала за полтора часа 500 штук: больше не было деталей. К вечеру ни подвезли больше 3000. Аня работала всю смену и дала 1600 колодок вместо прежних 700. На другое утро Люба делала, увидев огромную пирамиду деталей, которую устанавливали около прессы за вечерней сменой ее подружки.

Аня прослухала дома после вечерней смены разговор обещанного. Ей не терпелось сойти на завод — посмотреть, как Люба отнеслась к ее, вечерней победе. Но она сдерживала себя, чтобы не прийти в цех раньше времени.

В четыре часа, как по пролету к сменному двору, она уже издали появилась, что случалось: Люба ее перекривала, она сделала больше. Это было видно на тазе. «Ну», — сказала себе Аня, — сегодня не то бы то и не стало надо снова пережить. Без прижима можно сделать почти столько.

Она подошла к Любе. Голубые любинны глаза как бы говорили: «Ну, что?»

Аня в ответ улыбнулась.

— Сколько? — спросила она.

— Тысяча восемьсот!

Люба, гордая своей победой, пожимала плечами. И тут только Аня заметила, что нет деталей.

Это было тяжелым ударом. Она собиралась дать 2000, а Люба — тоже подруга — не оставила ей деталей! Аня вышла мастера.

— Нетушки больше нет формовых колодок?

— Нету.

— Дасте ли где-нибудь!

— Ну, где же я тебе достану? Да их и не нужно больше. По колодам задела.

К ним подошла Янго. Он поглядел по лицу девушки, что она переживала. Через полчаса Аня достала 920 колодок.

— Спасибо, товарищ Янго! — горчато сказала она руку инженеру. — У вас есть часы? Заметите, когда принесем детали.

Янго посмотрел на часы. Лицо его было серьезно, только глаза улыбались. Он увидел, он не хотел ей мешать. Он стал за одним из молотов и стал наблюдать за девушкой, которая она будет странно торопилась и «валюет» донос.

Но Аня, видимо, еще делом хорошо продумала, как пережить рекорд подружки. Ее руки проворно мелькали, но это была не горничная, а методическая работа. Через полчаса Янго подошел к ней и сказал:

— Ты слишком далеко тянешься за деталями. Он отдал распоряжение поставить детали у самого ствала. Аня сделала 920 колодок за три часа — побеждала к мастеру.

— Готово! Дай новую работу. Только запиши время.

На другой день было собрание в цеху. Докладчик говорил о Стаханове. Люба сидела в президиуме, рядом с ней. На груди у него полбелкинский орден Ленина. Люба была впервые избрана в президиум и чувствовала себя непривычно выпяченной. Она не знала, куда ей смотреть, а у нее стола какой-то шум. Она слышала голос докладчика, но не могла уловить его мысли. Запомнилось только, что докладчик часто повторял: «Стаханов, стахановский, стахановский...»

Дома Люба спросила дядю:

— Кто такой Стаханов?

Тот же вопрос задала и Аня, вернувшись к себе в общежитие. Общим — Люба и Аня — объясняли, что значит эта фамилия. На другое утро подружки долго обсуждали, могут ли быть стахановцами другие рабочие. Ну, скажем, кузнец или просошник...

Они не решались еще признаться друг другу, что говорят о себе. И вдруг в обещанный перерыв в цеху, на самом видном месте, увидели парня. Фотоотловными чернилами на белой бумаге было написано кратко: «Наши первые стахановцы: Байков, Хромыкин, Лапин, Осипова, Гордеева...»

Аню и Любу перекривали с одной работы на другую. Везде они создавали задел, немного перебивая норму. Так пошли они до работы, которую выполняла Маруся, их третья подружка. Раньше они поспу бывали втроем. Но как только фамилии Ани и Любы стали почетными, Маруся, точно обиделась, отошла от них. Они старались не обращать на это внимание.

ЛУЧШИЕ СТАХАНОВКИ — НА КОМСОМОЛСКО-РАБОТНИКОВ. Коллективизация в совхозе, куда работала АТЭ Электроинженеры, им.

Кубишевский избрана ирипираторами лучших девушек-стахановок: Мария Балкуню (снимок сверху) — она при норме в 12 катушек наматывает до смен 44. Полина Барсков — она при норме в 45 конденсаторов собирает 75.

НА ВСТРЕЧУ ДЕСЯТОМУ

первое задорились с ней, заговаривали, советовали ей начать работать по-стахановски, но она отвечала:

— Бот еще! Я не дура. Это кто вытосует-ся, чтобы его в цеху вывесили, тот пусть и старается, а мы как-нибудь и так проживем.

Подруги сделали на маршутинской работе в два раза больше чем Маруся, и она совсем перестала с ними разговаривать.

Стахановское движение становилось массовым. Постепенно оно охватило весь завод. В цеху заговорили о премировании стахановцев. Алю и Любу после работы вызвали в завком и об-явили, что им решено купить по шовному платью.

— Ну, купят им какие-нибудь ерундовые,— сказала Маруся, узнав об этом.

На другой день подружки вместе с членом завкома отправились в Мосторг выбирать платья.

— Выбирайте самые лучшие,— сказала представитель завкома.

Они долго выбирали: им не нравилось ни одно.

— Ну как, купили?— встретила их на другой день Маруся.

— Нет, будем шить на заказ.

— А материю то вам купили?

— Не бойся, купим, да еще самой лучшей.

— Да, «самой лучшей»... По рублю за метр!

В следующий выходной они выбрали себе самого лучшего фатина. Им обоим отрезали от одного куска и записали чек. Они было побежали в кассу, потом вернулись.

— Нам обязательно нужен счет.

— На фатинский счет?— Мы отпускаем

то частным лицам.

— Так это и есть частным лицам,— сказала

Алю и густо покраснела.— Мы стахановки.

— Это нам премия,— добавила Люба.

— Что тут подкалос!.. Им помаленько написали счет. Сам заведующий проводил их до кассы.

Из магазина Люба и Аля пошла на Кузнецкий мост, в лучшее швейное мод. Они заказали платья одинакового фасона. Портнихи заинтересовались, почему девушки заказывают одинаковые платья:

— Вы сестры?

— Нет, мы стахановки.

Заведующая поручила эту работу лучшим портнихам швей.

Беспорядок в заводском клубе был устроен вечер. Надоевшие платья, подружки появились в феи клубе.

Маруся еще издали заметила подруг.

Месю назад, когда Маруся впервые грубо ответила подругам на их совет работать по-стахановски, она уже была полна сомнений. Но она не хотела уступить.

Сейчас Маруся вдруг потеряла всю свою уверенность. Праздничный сияющий вид подруг смутал ее.

— Зарастайте, девочки!— сказала она и проткнула им руку.

Она поняла вдруг многое, чего не понимала полностью раньше.

Все, все оказалось ошибкой: и ее ложное самозабвение, и бесподобная зависть, и хитрые измышления. Будто у нее серьезные причины, чтоб не стать стахановкой—она не хочет преуменьшаться, она желает быть свободной по-вечерям.

Теперь, честно поглядев в глаза действительности, она поняла вдруг, что все складывается не так, как она думала.

Алю и Люба вовремя уходят домой, у них нет сверхурочных, в выходные дни они свободны. Они значительно меньше устают на работе, так как им не приходится носить издалека детали к прессу. Почувствовав уважение к своему труду, они стали требовательными.

Если мастер не исполняет их целесообразного предложения, они обращаются к начальнику цеха, идут к комсоргу, к партрупу и везде получают поддержку. Алю учится на общеобразовательных курсах, а Люба приходит на дом преподаватель математики. Они не пропускают ни одного дня учебы.

А у Маруси часто сверхурочные работы. По ее деталям—задолженность. Она задерживает других, нервничает, пропускает занятия в кружке.

— Довольно!— сказала себе Маруся.— Довольно кричалась! Мне ничто не мешает стать стахановкой!

На переыборном собрании комсомолец завода АТЗ (Москва).

Комсомолец-подмастер Н. Еисеев (Ташкент, комбинатим. Сталина) перешел на обслуживание 48 ткацких станков вместо 36.

П. И. Гроховский сконструировал резиновый планер-амфибию. Конструктор дал своему планеру имя X годовщину съезда ленинского комсомола.

Статья И. ЛОЗОВСКОГО

Есть книги, которые оставили огненный след в памяти. Такой книгой была для меня «Спартак» Джиганнели, которого я прочел в 1923 году. Читал я эту книгу с огромным увлечением.

Неизгладимое впечатление оставил и «Мартин Иден» Джека Лондона. Удружая, неукротимая воля героя воскинула меня, притягивала. Еще не дочитав этой книги, я писал брату, который находился в командировке, чтобы он обязательно ее прочел.

Многочисленные оказывали на меня очень сильное влияние. Я вспоминаю заседание парткома нашего завода, где было вынесено решение о посылке меня на партийную работу в пятизвонно-мезишский цех. Цех был очень интересным, и я принимал в нем активный участие. Новостройки, которые я строил после заседания горкома, что я уже collapsing идти на это участие, так как не спрашивал. В это время читал роман Бруно Яассенского «Человек меняет кожу». В нем я видел, с какими дьявольскими трудностями справлялся человек на строительстве, и это давало уверенность в том, что нет таких тяжелых участков, в которых справиться нельзя.

Знакомство с произведениями классиков марксизма у меня началось так: в 1923 году пропагандист политкружка, в котором я занимался, порекомендовала мне прочесть «Коммунистический манифест». Когда я начал читать, мне показалось, что я попал в какой-то чудесный сад: такие яркие, солнечные переживания. Вспомнил, что в моей эта книга. До этого я литературы классиков марксизма не читал, только слышал. Мне так понравилась эта беллетристика. Меня поразила глубокость и красота стиля автора. Моментальный восторг стихий «Коммунистического манифеста» захватывала меня целиком.

После, когда я читал «Капитал»—I и II то-
мы,—я видел, как ярко и образно, с огром-
ной страстью революционера Маркс излагает
законы развития и гибели капитализма.
Я сравнивал это с тем, как сухо, скучно излага-
ют у нас часто пропагандисты историю боль-
шевистской партии. Историю, где речь идет о
революционных делах, о живых и обаятельнейших
людях.

Когда же мне самому пришлось руководить кружком по истории партии, я почувствовал, какую это огромную ответственность на меня налагает, и я старался сделать все для того, чтобы занятия захватывали слушателей. Мои настоятельными книгами стали шеститомник Ленина и «Вопросы ленинизма» Сталина.

С особым интересом я всегда искал литературу о жизни и деятельности революционеров-большевиков. Феликс Дзержинский писал: «Если бы мне пришлось сызнова начать жизнь, я ничего бы в ней не изменил».

Эти замечательные слова зазвучали для меня в тысячу раз сильнее, когда, читая литературу о Дзержинском, я узнала, что они были им написаны в тюрьме. Написаны в годы ссылки, когда наименее устойчивые элементы революционного движения или предавали дело рабочего класса или уходили в политическое небытие.

Я прочел книжку Благоевой «Георгий Димитров». Она рисует героическую жизнь бесстрашного революционера. В жизни Димитро-

И. Лозовский — пропагандист автозавода им. Сталина — дома и своей библиотеки.

на было немало схваток с классовым врагом. Мне особенно запомнилась стычка Дмитрова с матерым реакционером, одним из выдающихся представителей болгарской буржуазии—министром Радославом. С министерского кресла в болгарском парламенте Радослав аркадил стоявшему на трибуне представителю болгарского пролетариата Дмитрову:

— Я знаю тебя давно, ты была таким же нахалом еще 16-летним мальчуганом, когда дерзко исправляла мои статьи!

Молодой Дмитрий был единственным в типографии лабораторию, который умел разбирать почерк министра Радослава. И он решительно выбрасывал из статей и речей те строки, в которых провозглашен реакционный ругал рабочих и организации первого мая празднования (1899 г.). Читая эту биографию, я наглядно представил себе тот путь, который привел неустрашимого героя Дмитрия к его участи в Лейпцигском процессе и к его злоудачливому положению в Коммунистическом интернационале.

Я с большим интересом просматриваю отделе критики и библиографии журнала «Большевик», «Книжечку полку активиста» журнала «Юный коммунист», «Заметки об интересных книгах» журнала «Смена», отдела «Книги, журналы, газеты» журнала «Молодая гвардия», заметки о книгах в журнале «За рубежом». Мне нравится просматривать библиотечные каталоги. Я много читаю и слушаю.

полкам в своей заводской библиоте-
ке, где сам выбираю нужные мне
книги.

[illegible]

Рабочая молодежь нашей страны стремится быть и будет самым грамотным, самым культурным молодым поколением. Кто из молодежи не стремится сейчас к законченному среднему и высшему образованию? Но не все еще понимает, что учиться можно и не находясь в стенах университета или техникума.

Писарев, известный русский критик, говорил: «Что даровит жизненно мыслит, тот знает очень хорошо, что настоящее образование есть только самообразование... Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться по выходе из школы, и это второе учение по своим последствиям, по своему влиянию на человека и общество неизмеримо важнее первого».

Несколько лет назад на партконференции Промстроя района зачитывалась анкета товарища Станана, как делегата конференции. Мне пришлось в память графа—образования. Товарищ Станана учился в духовной академии, но оттуда был исключен за участие в революционном движении. В. И. Ленин не дал закончить учебу в университете. Фр. Энгельс не кончил и гимназии. И вместе с тем наши учителя и вожди с помощью самообразования достигли самых больших высот человеческой культуры. Их пример — яркий образец того, как нужно овладевать человеческой культурой, как нужно пользоваться книгой.

Нам в нашей работе по коммунистическому воспитанию молодого поколения пролетарской революции хорошая, талантливая революционная книга оказывает и будет оказывать огромную, незаменимую помощь.

ИВ. ДОЛГИХ

ШТУРМ КАТУН-БАШ

Среди побед, одержанных советскими альпинистами в 1935 году, одной из наиболее блестящих было восхождение на амфибийно-вершину Алтая — Белуху, или Катун-Баш.

Руководитель альпиниады — известный сибирский партизан-большевик Иван Иванович Долгих — во время недавнего своего пребывания в Москве ознакомил нас со своими дневниками. Мы печатаем отрывки из этих дневников, рассказывающих о замечательном походе в малоизвестный район нашей родины.

«...Родная не та земля, где родилась, а та, что видела твою радость и печаль».

Как верна эта пословица! Сегодня мне предложили быть начальником первой сибирской альпиниады по восхождению на Белуху. Я с радостью согласился.

Алтай!

Хранит ли еще его снежные перевалы следы наших походов? Помнит ли он, как весной двадцать второго года мы разбивали в горах базу Кайгородова?

Готовясь к экспедиции, я просмотрела все книги, статьи и архивные материалы, но о Белухе узнала немного. Сто лет изучается Алтай, а на его высочайшей вершине побывало лишь десять человек.

«Очень просто», — объяснил мне один ученый, — склоны горы круты и недоступны, ура-

Рис. Н. Антокумова

Руководитель первой сибирской альпиниады по восхождению на Белуху Иван Иванович Долгих. Вверху — Белуха, или Катун-Баш (голова Катуня); высота ее восточной вершины — 4580 метров.

ган и снежные шквалы будут подстергать вас на каждом шагу. Беритесь обвалом. Помните: Белуха — не Эльбрус и не Казбек».

Ну, что же, чем труднее, тем лучше!

От Новосибирска до Бийска мы ехали по железной дороге. В Бийске пересели на шесть грузовиков и по новому, Чуйскому тракту поехали в глубь Алтая.

Днем и ночью по Чуйскому тракту идут сотни машин. В полтора дня доставляют они товары и почту из Бийска в Кош-Агач, а совсем недавно для этого требовалось 25 дней.

На пятые сутки пути, распростиравшись с гостеприимной столицей Ойротии — Ойрот-Турай, мы въехали в поселок Иня. Иня — главная автобаза Чуйского тракта.

После Иня поехали вверх. Приподнявшись в седла, я оглянулся: что той партизанской отряд, растопившись участники альпиниады! 80 халцев, 114 коней! Под моим началом и 18-летние комсомольцы-рабочие, и студенты, и колхозники, и красноармейцы, и 40-летние ученые...

В последних местах 13 лет назад, в снежную пору, мы мерзли и топили в сугробах.

Посмотрели бы те, с кем громили мы банды банды, что стало с кочевьями, какие ладные избы, колхозные амбары и скотные дворы выросли у ойротов взамен дряхлых и грязных чумов!..

На изучение ледников мы обратили особое внимание потому, что они являются неиссякаемым источником питания Катуня. А, по примерным подсчетам, энергетический запас мощности этой реки вместе с притоками равен годовому энергетическому потреблению города Днепропетр-8 миллионов киловатт, 16 Днепротр-сам!

..Вчера днем к палаткам подкрались медведи. Не успев о них узнать, как затрещали ветры. На ужин изжарили вкусную медвежатину. В миске оказалось пудов шесть мяса. Ночью в горах выпал снег. Температура опустилась ниже нуля.

Высаживание на предварительную разведку мастеров альпинизма, товарищи Гутин и Гетов, сообщили, что сейчас, в половине июля, условия восхождения на Белуху чрезвычайно трудны.

— Подем на Эльбрус даже зимой значительно легче, — заявил Гутин, — там требуются только крепкое здоровье и выносливость, а для того, чтобы подняться на Белуху, нужно знать альпинистскую технику и уметь ориентироваться среди ледников во время туманов и частых на вершины снежных масс.

Большинство трещин, идущих по льду по всем направлениям, запущено сверху снегом. Эти снежные мостики не выдерживают человека и проваливаются. Над участком пути от второго, верхнего ледопада к седловине нависли громадные лавины.

Выслушав сообщение разведчиков, я собрал штаб.

— Подем должен пройти без единого жертвы. Поэтому осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Подем на Белуху не гуртом, а отдельными группами.

Таково было решение штаба.

Еще в Ойрот-Туре я нам прислалось 7 виронов. Они назывались бытовыми проводниками. Но некоторые из проводников шло к Белухе с опаской:

Катунь-Белуха (так на Алтае зовут Белуху) — священная гора, духи областят могут и засыпать нас снегом.

В семь часов утра на штурм Белухи вышла наша первая партия в 40 человек. Нам предстояло забраться на Раздельный гребень топазом, продовольствие, палатки, спальные мешки и снаряжение.

Чем дальше уходили мы от селений, тем трудней становилась путь. Дорога то терялась среди каменных россыпей, то терлась в непроходимой тайге или топкой, то была завалена камнями обвалами. Никогда еще бурный Курган и трестная Казинка не выдвигали на своих берегах так много людей. Нам не попадались даже пещеры от кустов. Редко-редко попадались в этих горах овраги охотников. Часто нам приходилось вооружаться топором и прорубить тропу сквозь заросли.

На высоте 2500 метров Курганский перевал встретил нас вечными снежными полями — «белками».

Наши геологи, ботаники и картографы то и дело упрямляли меня задерживаться «здесь на минутку». Все 80 альпинистов «сваривались» духом исследований. В районе Иня—Катада они обнаруживали тайфуны, извержения и свайны, по берегам Кургана—граниты с ириллиниями меди, а у реки Киргизки нашли все признаки медной руды. Но как ни живописна была окружающая нас природа, как ни заманчивы поиски ископаемых, нельзя было останавливаться, надо было продвигаться к Белухе.

Наконец, на 16-й день пути от Новосибирска, показавшись Белухе. Словно зеленые ветви сел мы увидели легендарную гору. Казалось, совсем рядом с альпийскими горами выскочил ее восточный и западный пики, покрытые вечными льдами.

Я испуганно бинтовал и долго смотрел на скалистые горы. То, что я видел, казалось, поднимаясь, оказывалось крутым обрывом. Гладкие скалы превращались в зазубренные утесы. На блестящей ровной поверхности ледников зияли громадные трещины.

На высоте 1930 метров, на виду у Белухи, мы разбили лагерь. Уже через два часа я говорил по радио с посольством Иня.

..Недалеко от палаток шумит водопад Распашной. Закрывая горизонт, с севера на юг тянется Катунский хребет. Глубокими скалистыми ущельями нарезан его зубчатый гребень...

С Катунского хребта спускаются около 400 ледников. Наиболее мощные из них расположены в районе Белухи. Главный ледник—Гебедра—когда-то, в далекие времена, тянулся за 400 километров, выходясь из гор на равнину. С хладным голом он становится все короче, сейчас его длина—8 километров. Только за последние 3—4 года он отступил на 500 метров. Сперва контрольные линии, оставленные нашими предшественниками, с нашими наблюдениями, мы выяснили, что центральный поток ледника движется со скоростью 25 метров в год.

На снимках: сверху — Чуйский тракт над рекой Катунью; посредине — колода «Береда»; внизу — альпийское озеро в районе Курганского перевала.

У каждого за спиной был порядочный груз. В 3 часа дня мы прибыли на Разделенный гробов. Установили скапаны и заочевали. Позади осталась самая легкая часть пути.

На утро, едва расселился туман, мы вновь ждали вверх. Сообщения разведчиков полностью подтвердились. Люди, соединенные веревками, двигались медленно. Преслед чем стать, стучал ногой: падеши ли лес? Пробую пробраться через одну трещину, я провалилась и полетел вниз. Резкий толчок от натянувшейся веревки привел меня в себя. Я висел меж блестящих ледяных стен. Сверху сияло небо и склонались испуганные лица друзей. Подо мной была пропасть. Осторожно меня стали вытаскивать. На голову пален осколки льда. Мгновенно выскочил: «Не оборвется ли веревка?» Но все обошлось благополучно. Вскоре мы тронулись в дальнейший путь. Но через короткий промежуток времени случилась новая беда: в связке явля. Заметил кто-то, поскользнувшись, полетел вниз и увлек за собой всю связку. Слезая, они ударили по второй и третьей связкам — и через миг двенадцать человек стремительно поначались вниз. Тщетно пытались они ухватиться за выступы. Как на грех, лед в этом месте был гладкий. Лишь пролетев полтора метра, мы удалось зацепиться за какую-то галбму.

Поним. Сверху нависала лавина. Дышать становилось все труднее. Кинят на Алате резко континентальным, горы не омываются теплыми водами моря, и потому признаки горной болезни проявляются у людей значительно раньше чем на Кавказе. Через каждые десять шагов мы делали остановки. Около одиннадцати утра начался буря. Варту один из участников — инженер-топограф тов. Блел на снег и закрывал:

— Походите обреть, мне страшно! Нас за-лест!

— Встаньте, — обратился я к нему, — не ма-лодушствуйте. Сейчас дойдем.

И действительно: шагов через сто мы добра-лись до седловин Белухи. Буря прошла так

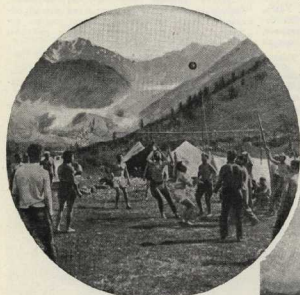
ную вершину. Остальным было разрешено до-браться только до селла. По трудностям вос-хождения седла Белухи приравнено к верши-нам Эльбурса и Кавказа.

До макушки горы оставалось всего 500 мет-ров. Но эти метры дались ценой огромных усилий. Вырубая лестницу, пришлось осторож-но карабкаться по ледяному склону крутизной в 50°. Сорваться отсюда — равносильно смерти. Внизу злила глубина трещин. Кончилась лед, начались крутые скалы. Цепляясь сталь-ными крючками, альпинисты обходили препят-ствия: малейшая неосторожность одного могла погубить все.

В этот день забраться на вершину горы не удалось. К вечеру опустился туман, и здесь же, на скале, приняв-шись друг к другу, пришлось запо-чевать.

С первыми проблесками солнца подьем возобновился. И, наконец, по-сле столбных усилий, в 12 часов дня 9 июля, восточная вершина Белухи была взята.

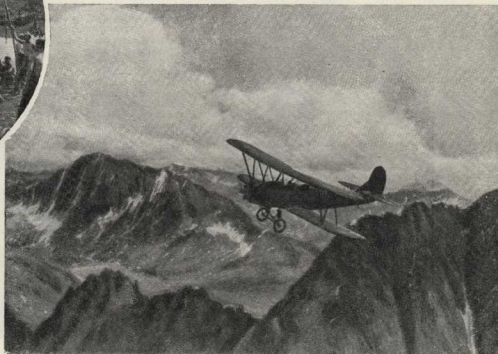
Среди скал был установлен бюст товарища Сталина.

же внезапно, как и появился. Перед нашими глазами предстала величественная картина бес-крайних горных хребтов и долин. Я взглянула на часы: было 12 часов 45 минут дня.

После трехчасового отдыха 26 человек не-большими группами начали подьем на восточ-

На снимках: вверху — переход через реку Курган; посредине — штурм вершины Белухи ударным комсомольским явном альпинисты; в овале — волейбольный матч у подножия Белухи; внизу — самолеты доставляют в лагерь почту.

Сторожит заснеженный поселок...

ЗИМОВИЦЫ

Очерк Б. ЕФИМОВА

— У меня было два воспитателя, — рассказывает Костя Звонцев, — комсомолец и Арктик. Мы любили Арктику не только за ее красоту, но и за те трудности, которыми полна работа полярника. Я не могу жить без Арктики. Для меня нет работы почтнее и желаннее чем работа в диком и суровых ее условиях. Тот, кто хоть однажды побывал в Арктике, поймет меня. Мы привязаны к этой суровой стране на всю жизнь чувством самолюбивой привязанности. Каждая победа, которую удается одержать над грозной ее стихией, вливает в нас бодрость и уверенность...

Вес 1935 год на мысе Степанова, в «Русской гавани», на острове Байгаж, на мысе Шмидта и на других полярных становищах комсомольцы.

Вот отрывки из записей зимовщиков-комсомольцев с островов «Комсомольской правды»: «Становясь под ласковым пригревом незаходящего солнца светлой покров прервала почку в сплошное заболотило. Даже здесь, на 78-й параллели, по-весеннему записала ледяны.

Шумела, многоголось «птичий базар». Беспокойные хайры тучи носится над обрывом. Вот стая расплодилось на льду, охватывая обступая какой-то, пойдимому, чрезвычайно важный вопрос. Трупы птиц, погибших в битве с соперниками, как-то чернеют на льду, под обрывом.

Огромный от снега лед лежит перед нами, голубой, в серебристо-матовых зеркалах пресных лужич и мелких озер. Далеко за сотню километров уходит он к берегам невнятного Таймира.

Кое-где над мысами чуть слышно морю. Время от времени они всплывают островерхие, чтобы, отогнувшись по сторонам, снова усесть.

...После плотного ужина чинно рассаживаемся мы с книжками и тетрадками за парты. Изучаем историю партии, авиацию, машиноведение. Упорство и желание использовать зимовку на пользу государству и себе заставляет напрягать ум. Постепенно мы овладеваем знаниями...

Примерно так живет каждый зимовщик. Ученье, работа, отдых, комсомольцы следят за событиями на Большой земле. Они делают все, чтобы не отстать, чтобы ладить ногу в ногу со всем ленинским комсомолом.

Комсомольцы-полярники занимаются спортом. Они подвизают образцы тренировки и бестрашия. Далеко на севере, у мыса Шмидта, комсомолец Остроушенко, машинист ледокола «Красна», совершил первый в истории Арктики прыжок с парашютом.

«Готовиться к прыжку», — рассказывает он, — я начал после зачисления меня ЦК комсомола на «Красна».

Я удивлен, учусь в нашем краснинском техникуме и одновременно работаю в парашютном кружке. Метой мой было прыгнуть в Арктике. Сегодня эта мечта сбывается.

Было труднее, чем я думал. Арктика — своеобразная «эфирная погода»: солнце быстро заворачивается туманом, дождь меняется со снегом, скорость ветра умножается. На высоте 800 метров уже сильный холод, и главное, не знаешь, куда приземляться. Вода полярного моря не слишком приятна. Гористый лед еще опаснее. Осторожный берег, покрытый непроходимыми болотами, высокими кочками и острыми камнями.

Это должен был быть первый в Арктике парашютный прыжок. Такие условия вынуждали сомнение в успехе. Однако я принял твердое решение, и командование «Красна» его одобрило.

Мы с комсоргом Мешиным отправлялись на катере на авиационную базу. Она находилась в 6 километрах от ледокола. Лесники кобелями: ни тутай трудности приземления около «Красна». Но Виктор Меши-

рин, знавший мою тщательную подготовку, упорно не выпустил меня над ледоколом.

Я подвасялся с летчиком Масленниковым. Мы осмотрели местность и, сделав три приветственных круга над «Красным», стали набирать высоту.

Набрав высоту в 800 метров и определив направление ветра, мы отошли от берега на расстояние километра.

И прыгнул.

Парашют раскрылся. Меня начало относить. Когда я снизился до 200 метров, ветер над морем изменился и меня потащило к берегу.

Я приземлился через 2 минуты 34 секунды в болотистой тундре...

Таков простой рассказ Остроушенко. В нем виден подлинный героизм.

В этом году новые сотни комсомольцев и молодых рабочих едут в Арктику. Они идут выполнять основную задачу, поставленную партией и правительством, — полностью освоить Северный морской путь.

На 52 зимовках нашего Крайнего севера работают комсомольцы. Кроме Стерлигова и «Русской гавани» комсомольскими будут зимовки на Митичинском шаре, на Белом, Омолон и Байгае.

Комсомольцы едут на пушные фактории, в оленевческие совхозы, на лесозаготовки, на георазведки. Чрезвычайно сложной будет работа комсомольской геологоразведочной партии на Чулотте, в бухте Угольной. Комсомольцы: топограф Коновалов, старшие буровые мастера Жатов, Горбачев, радист Шуб, буровой техник Кильдишев — должны открыть богатые месторождения угля, которые смогут стать топливной базой для всех судов полярного флота. Арктика живет напряженной жизнью.

Север с его несметными богатствами пушным, углем, нефти и строительных материалов стал в руках большевиков надежным форпостом нашей родины и крупным промышленным районом.

Задачи вперед огромные. И комсомолец, умевший во всяких условиях и во всякой обстановке быть верным помощником партии, имеет и здесь, на далеких северных рубежах, показать себя с лучшей стороны.

Процаясь с комсомольцами, мобилизованными для работы на «Красне», товарищ Косарева сказала:

— Навали буре, навали шторму, навали ледя не должны остановить вашего продвижения вперед... Из среды всех храбрых вы должны быть самыми храбрыми...

Комсомольцы-полярники оправдывают эти слова.

Фото зимовщиков Губченко

«Мы запасок употребляем в пищу для себя и кормим шенит», — так написали на снимке зимовщик комсомольской полярной станции «Русская гавань» тов. Горбачев.

О Б И Д А

ПИСЬМО СТАРОМУ ДРУГУ

Здорово, Сергей! Давно уж я тебе не писал. Я молчала целый месяц. Ни с кем, по правде сказать, не хотелось разговаривать.

Ты, наверное, забыла уже, Сергей, как 12 лет назад мы вместе с другими машинистками кидали камешки с берега Москвы-реки и считали, чей камешек сколько раз подскочит на воде. А вот я помню, что перебрала всех: мои камини делали больше кругов. Есть у меня такая черточка — обязательно быть впереди всех.

Когда ты уехала в Сталинград, я уже кончала ФЗУ. При выпуске мне дали самый высокий разряд среди всех наших ребят — токарей. На заводе я быстро освоилась с работой, мастера ставили меня в пример остальным рабочим, самые ответственные и срочные детали давали мне. За три года я выучила десяток токарей.

Среди моих учеников был Гришка Степанов. Да, тот самый Степанов, о котором теперь столько пишут в газетах. Он, правда, работал ничего. Выполнял все мои указания, быстро схватывал все то, чему я его учила.

Я не умею работать медленно. Включая станок, я срывалась с места, точно рау сто- метровку, и работала очень горячо. Я увлекалась своей работой. Движения мои становились быстрыми и безошибочными. Я не за- думывалась ни над одним из них.

Работая таким манером, я всегда делаа больше, чем делают все. Другие токари от меня отставали, но я не старалась выделаться среди других. Поработав полчаса — другой, сло- жу позвонить, отложу как общественное дело каию-нибудь сделку, а потом опять нажимаю. И всегда у меня получалось и сделанные де- тали и заработка больше чем у других, но не намного. Гришка Степанов работал пример- но так же, иногда немного от меня отставал, иногда делаа столько же, но я никогда с ним серьезно не соревновалась, поскольку он мой ученик. Я знала, что всегда смогу сделать больше чем он.

Но вот началось стахановское движение. Я еще не разобралась, в чем дело, читала в газе- тах про успехи шахтеров, а потом кузнецов, и в первое время мне казалось, что стаханов- ское движение касается только этих специаль- ностей.

Пона я наблюдала за соревнованием Стаха- нова, Дюканова, Изотова, Артюхова (все это проходило, как поминишь, очень быстро, ре- корды сменялись один на другим), мой ученик Гришка Степанов неожиданно взял старт и вдруг переиграл меня за смену обычную норму и два раза. На другой день он сделал еще больше. И вот тут-то оно началось.

Гришкино имя облетело завод, его портрет был напечатан в нашей многотиражке, а через несколько дней был вывешен на красной доске у проходной.

Сначала я растерялась. Не поверила, что Гришка сделал две нормы в смену. Потом стало обидно, что Гришка, мой ученик, высту- пила, не посоветовавшись со мной. Ведь я же его выучила, мне он обязан своим мастер-

ством! Сколько внимательности и заботы я проявила к нему, все секреты ему рассказала, а он смирал такую штуку! Я, конечно, поняла сразу, на что он идет. Он хочет быть за- стрельщиком. Это была с его стороны как бы молчаливый вызов. Он, видимо, считал себя уже достаточно подготовленным, чтобы всту- пить со мной в открытое соревнование, но я была на него так обижена, что не только не обратила внимания на его рекорд, но даже пере- стала с ним разговаривать.

Я продолжала работать попрежнему, делаа столько же делался, сколько мы делали обид- но. Я считала ниже своего достоинства всту- пать с Гришкой в соревнование, начитое сто- ловарским образом. А он, закусив угляа, рваа- лся все вперед и вперед. Не сменив в смену по пятику, по десятку делался наращивал он свой рекорд. Салва его росла с каждым днем. А до меня, ученица Гришки, никому не было делаа.

Наконец, я не выдер- жала. Тщательно пригото- вившись, я в одну смену сразу даа три нормы. На следующий день — целых четыре, и на этом закре- пилась.

Обо мне сразу запу- мели по всему заводу. Мой портрет появился в газете, потом мою физи- ономию в крупном виде воздущали рядом с гриш- киной у проходной и пр. и пр. Но все это было повторением того, что испы- тал до меня мой ученик. Попрежнему стаха- новцы нашего завода на- зываются степановцами и в оказании всецелски по- чести мое имя всегда идет вслед за его именем. Он, Гришка Степанов, первый, а потом уже я.

Я понимаю, Сергей, какое огромное значение имеет вопрос о времени: кто раньше откажется от старого отношения к тру- ду, кто раньше начнет работать по-социалисти- чески.

Но ты пойми меня по- человечески, что все-таки аверски обидно мне, что не я оказалась первым стахановцем на нашем за- воде. Ведь я перебрала гришкин рекорд, он, мо- жет, никогда и не дойдет до моего рекорда. Поче- му же ему все почести?

Мне сейчас думается так: оказался первым ста- хановцем не мой ученик

(а может, это не случайно, что стахановцем оказался именно мой ученик?) — я бы не пере- ренна столько тяжелых для меня мыслей и чувств, связанных с таким светлым и радост- ным делом, как стахановское движение.

Кругом меня радуются, ликуют, поздравляют друг друга с новыми производственными по- бедами, а меня это как-то боком только за- дается. Я замечая за собой, что часто сижу и думаю: что бы мне такое измынуть, чтобы перешибить инициативу Гришки?

Вот, Сергей, я, как мог, вывернулся перед тобой назиданию. Напиши мне, Сергей, пись- мо: прав я или неправ?

ПЕТР БАЛМАШОВ

От редакции. Просим читателей при- салать отклики на письмо Петра Балмашова. Отклики будут напечатаны в журнале.

Мне стало обидно.

WIR BEHERRSCHEN DIE FREMDEN SPRACHEN МЫ ВЛАДЕЕМ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

ПИСЬМА | СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Фото Г. Асабеи

Студент-заочник «Ит-яа» тов. Васильев за контрольной работой.

Я СТАЛ СПЕЦИАЛИСТОМ

В апреле 1933 года я записался в институт на курс английского языка. В октябре 1935 года я закончила обучение, получив звание переводчицы высшей квалификации. Кроме английского языка хорошо знаю французский и знаком с немецким.

Знание иностранных языков пришло ко мне большой полку. Сейчас я регулярно читаю иностранные технические журналы. Это позволяет мне быть в курсе последних достижений зарубежной техники, в частности, в области моей специальности — радиотехники. Знание языков сделало меня более квалифицированным специалистом. Я получила из иностранных журналов много сведений для своей дипломной работы (одновременно с работой я учусь).

В чаше отдачи я часто читаю иностранную художественную литературу. За последние годы мною прочитано в подлинниках около 200 книг английских и французских писателей. Читал Дикенс, Шекспир, Гюгено, Дюма, Лондона, Мопассана, Бальзака, Золя, Гюго и др.

В. Умнов

ПЕРЕПИСЫВАЮСЬ С АВСТРАЛИЕЙ

Сегодня, придя с работы, я нашла у себя на столе открытку из Австралии. Открытка шла ровно месяц. Товарищ, с которым я веду переписку на английском языке, пишет:

«Дорогой Алекс! Большое спасибо за вашу открытку. Последние четыре месяца я находилась в отделе и только сейчас вернулась домой. Надеюсь, вы прекрасно провели время в лагере, а эсу. Пишите скорее. Ваш Боб».

Переписку с этим Бобом, или, иначе, Робертом Гайдоном, я начала в 1932 году.

Роберт Гайдон — квалифицированный рабочий. Кризис выгнал его с производства, и он, гонимый нуждой, бросается на поиски золота,

ялет старается на прииски. Он рыщет по степным лесам Западной Австралии, на деле же несчастливо провалился на дому, но ни разу ему не поспасивалось найти крупный самородок. С каждым годом он опускается все ниже и ниже по ступеням капиталистической социальной лестницы, и взоры его с надеждой обращены на СССР. Он жадно интересуется всем, что узнает о нашей стране. Он хочет знать и о советской экспедиции в тайгу на поиски метеора и о том, как происходит регистрация браков в загсах. Он хочет знать, в чем обивались английские инженеры — вредители советских электростанций — и правда ли, что в СССР изобретен способ химическим путем снимать шерсть с овец и по желанию получать шерсть нужной окраски.

Обо всем этом я пишу ему.

Вот как я применимо на практике знания, полученные в Институте иностранных языков.

А. С. Никитин

Тяа.

ЧИТАЮ ГЕТЕ

По национальности я татарин. Хорошо владею татарским и русским языками. Немецким языком интересуюсь с малолетства, но до поступления в Институт языков не имел возможности получить какие-либо систематизированные знания.

Благодаря знаниям, приобретенным в Институте языков, мне удалось поступить на последний курс Казанского техникума иностранных языков и окончить его в 1934 году, получив звание преподавателя по немецкому языку в полных средних школах.

Я выписываю и читаю советские немецкие газеты, читаю немецких классиков Гете и Гейне, а также произведения немецких революционных писателей: Йоганнеса Бекера, Вилли Бределя и др.

Чтобы практиковаться в живой речи, принимаю участие в работе кружка немецкого языка при Казанском доме работников науки и техники.

Казань.

Х. Булатов.

ОТ ЧЕРНОРАБОЧЕГО К ПЕДАГОГУ

Я стал заниматься в Институте языков, когда работал в Англии чернорабочим на постройке гостиницы «Питтсбург».

В Институте учился 4 года. До поступления туда знал несколько сотен немецких слов в жаргонном произношении, английский язык совершенно не знал.

Теперь я без словаря читаю немецкую «Центральную газету» и московские «Ежедневные новости» на английском языке. Серьезные немецкие и английские технические и научные тексты не представляют для меня особых затруднений. Я изучаю также японский язык.

Разговорный язык я освоил быстро. Исправить произношение мне помогали мои немецкие и английские товарищи.

Параллельно изучению языков и техники перевода я усиленно работал над русским языком, диалект и политическая экономия.

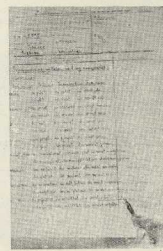
Существует мнение, что изучать языки заочно очень трудно и даже невозможно. Это неверно. Не лично опыта я убедился в том, что при разумном обращении языки можно освоить в более короткий срок и с большими достижениями чем в кружка. Это объясняется тем, что при заочном обучении студент более сознательно подходит к каждой детали, так как бы преподавателем языка самому себе.

Теперь я работаю преподавателем немецкого языка в казанской неполной средней школе. Мои ученики в 6-м классе уже бегло читают и переводят текст учебника.

Откапываясь на пройденный путь, нельзя думать, как много можно сделать при желании и настойчивости. За 4 года я значительно вырос: от чернорабочего и переводчика высшей квалификации и педагогу средней школы — вот мой путь последних лет. Нет границ возможностям в Советском союзе!

Англия.

А. Кузнецов

Каждая работа заочника получает оценку преподавателя.

На ледяной дорожке

Волежние нарастало по мере приближения к стадиону.

Часы на остановке показывали без пятинадцати семь. Зоя намурамура: ей не хотелось опаздывать. Это не первое выступление на соревнованиях. Новичок, знавший до сих пор лишь сутелко любительских катков, она не принимала к четкому расписанию составлений. Если она не успевает вовремя, — это просто не допустит к участию в забеге.

Тяжелое дыхание добежала она до раздевалки. Сквозь тонкие стены долетал звук бравурной музыки и выкрики зрителей, подбадривавших своих любимцев.

Голос судьи по радио объявил, что на старт выносятся участники женского забега на дистанцию в 500 метров. Зоя поднималась с табуретки, опираемая дубайкой, полотно ее натурального барета и ныла на лед. Навстречу пахнула бодристая холодком. Длинные норвежские коврики, накрепко припрятанные к пошивом ношей ботинок, под ноги садились на те.

Соревнования со старта. Зоя быстро засеменила ногами, выбирая скорость. Она напала пугливым темп и сразу успокоилась: ее не удержало то обстоятельство, что она была последней. Постепенно просвет между кося и соперницами сокращался, но дистанция была слишком малой, чтобы можно было надеяться на первое место. В беге на короткое расстояние победителем выйдет тот, кто обладает большей скоростью.

Зоя захватывала в легкие побольше воздуха и рванулась вперед. Нечто поставивший на лед конек соскакивал с ледяной дорожки, равновесие к больно хмурилось о лед...

Это случилось шесть лет назад в Ленинграде, во время первого выступления Зои Мироновой в соревнованиях на «дворе дружба». Неудачный дебют не оладил ее спортивного пыла.

Вскоре она поняла, что в спорте меньше всего можно надеяться на случайность. Это рассуждала:

«Я уже тогда сознавала необходимость серьезной работы над собой, строгим системным, позволяющим постичь все тонкости конькобежного искусства».

Мне стоило больших трудов выработать у себя мягкий, властный шаг, сильный толчок, правильное положение корпуса во время бега. Непостоянно увлекаются внешней красотью. Скорость и красота стиля — вещь необходимая, но, тем не менее, лично я всегда обрадала основное внимание на повышение скорости, на умение правильно рассчитывать свои силы».

Зоя Миронова — олимпийская рекордсменка — говорит о том, что ее успех на беговой дорожке определяют тысячи мучений. Суметь их учесть, не поддаться на лютроумную уловку противника, не увлечься роскошными аматюрскими — в этом искусство конькобежца.

Год спортивной учебы не пропал для Зои даром: на первенство Москвы она встретилась с рекордсменкой Игнатовой и победила ее.

В следующем году она завоевала звание чемпионки Союза. Первенство ей пришлось отстаивать у тогдашней чемпионки Сергеевой. Бег на 500 метров она ей проиграла, а дистанцию в 1000 и 1500 метров выиграла со значительным преимуществом.

Тогда же Зоя Миронова установила свой первый всесоюзный рекорд: дистанцию в 3000 метров, требующую большой выносливости, она шла с сильной противницей Боденковой из Горького. На финише Миронова была первой, показав время 6 минут 10 секунд. Этот результат был не только всесоюзным достижением, но также и мировым рекордом.

В 1934 году сильной конкуренткой Мироновой оказалась москвичка Васильева, бывшая в прекрешкой форме. Падение Мироновой в беге на 1500 метров сразу отбросило ее на четвертое место. Бег на 1000 метров должен был окончательно решить, кто является сильнейшей женщиной-конькобежкой страны.

Чтобы выйти победительницей, Зое необходимо было прийти к финишу раньше Василь-

евои не менее чем на 4,5 секунды. В противном случае оставалось уступить звание чемпионки соревнования. Барбара была напряженной до предела. На первом месте уступила Миронова, отстав на 4,5 секунды.

Кроме первенства Союза Зоя Миронова 5 раз выигрывала первенство Москвы, была победительницей первенства ВУСРС. Лучшие ее достижения: 500 метров — 52,2 секунды и 1000 метров — 1 минута 52,2 секунды. Последний результат до прошлого года являлся всесоюзным рекордом.

Сейчас Зоя Миронова на первом курсе Медицинского института. Учеба отнимает у нее много времени, но Зоя не забросила коньков. Часто она появляется на ледяной дорожке. Она готовится показать новые скорости и поставить новые рекорды.

И. Башмачников.

ИГРА ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

КРОССВОРДЫ

СОСТАВЛЕНО М. М. КИРШЕНБАУМ

Кроссворд — это сетка, в которой слова, написанные горизонтально и вертикально, скрещиваются и дополняют друг друга.

Кроссворд №1 нужно заполнить английскими словами, а №2 — немецкими. Значения этих слов в русском переводе помещены ниже. Место слова в кроссворде определяется по его первой и последней букве и обозначается через цифру с буквой, написанных чередом. В каждой клетке может стоять только одна буква.

Сначала нужно вписать в клетки все известные слова. Таким образом мы получим несколько букв до соседних слов, скрещивающихся с написанными словами.

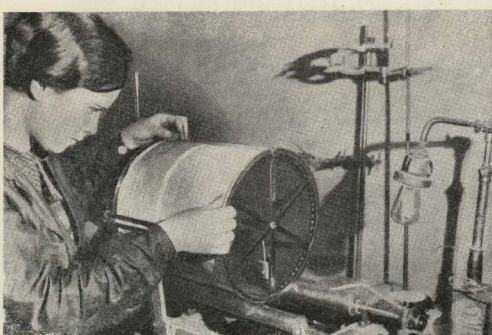
Будем помогать нам вспомнить недостающие слова или найти их в словаре.

В процессе решения благодаря скрещиванию и разделению слов решающий многократно сталкивается с одним и тем же словом, что способствует запоминанию этих слов и их орфографии. Большую роль здесь играет критическая память.

Ответы направляйте по адресу: Москва, ул. Горького, 48, редакция журнала, «СМЕНА» и напечатайте в «Детях кроссворда». Ваши решения будут опубликованы.

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

10-11 — Спешимый, 12-13 — Стол, 14-15 — Вечерина, аккорд, бедро, 16-17 — Стая, 20-21 — Масло, нефть, 20-21 — Трудиться, работать, 22-23 — Дыра, 24-25 — Па, 26-27 — Сова, 28-29 — Па, 30-31 — Глаз, 32-33 — В, 34-35 — Виллы, 36-37 — Дыра, 38-39 — Чаша, 40-41 — Глаз, 42-43 — Кеды, 44-45 — Чаша, 46-47 — Учитель, 48-49 — Чаша, 50-51 — Прост, 52-53 — Есть (кушать), 54-55 — Пригласить (пригласить), от гласной есть, 56-57 — Вещь, 58-59 — Танец, 60-61 — Хлопот, утомить, 62-63 — Вещь, 64-65 — означает родительский наезд, упреки, от гласной есть, 66-67 — Конок, 68-69 — Пасквиль, заключительный, 70-71 — Перо (для чернил), 72-73 — Па, 74-75 — Странный, заключительный, 76-77 — Па, 78-79 — Вещь, 80-81 — Вещь, 82-83 — Вещь, 84-85 — Вещь, 86-87 — Вещь, 88-89 — Вещь, 90-91 — Вещь, 92-93 — Вещь, 94-95 — Вещь, 96-97 — Вещь, 98-99 — Вещь, 100-101 — Вещь, 102-103 — Вещь, 104-105 — Вещь, 106-107 — Вещь, 108-109 — Вещь, 110-111 — Вещь, 112-113 — Вещь, 114-115 — Вещь, 116-117 — Вещь, 118-119 — Вещь, 120-121 — Вещь, 122-123 — Вещь, 124-125 — Вещь, 126-127 — Вещь, 128-129 — Вещь, 130-131 — Вещь, 132-133 — Вещь, 134-135 — Вещь, 136-137 — Вещь, 138-139 — Вещь, 140-141 — Вещь, 142-143 — Вещь, 144-145 — Вещь, 146-147 — Вещь, 148-149 — Вещь, 150-151 — Вещь, 152-153 — Вещь, 154-155 — Вещь, 156-157 — Вещь, 158-159 — Вещь, 160-161 — Вещь, 162-163 — Вещь, 164-165 — Вещь, 166-167 — Вещь, 168-169 — Вещь, 170-171 — Вещь, 172-173 — Вещь, 174-175 — Вещь, 176-177 — Вещь, 178-179 — Вещь, 180-181 — Вещь, 182-183 — Вещь, 184-185 — Вещь, 186-187 — Вещь, 188-189 — Вещь, 190-191 — Вещь, 192-193 — Вещь, 194-195 — Вещь, 196-197 — Вещь, 198-199 — Вещь, 200-201 — Вещь, 202-203 — Вещь, 204-205 — Вещь, 206-207 — Вещь, 208-209 — Вещь, 210-211 — Вещь, 212-213 — Вещь, 214-215 — Вещь, 216-217 — Вещь, 218-219 — Вещь, 220-221 — Вещь, 222-223 — Вещь, 224-225 — Вещь, 226-227 — Вещь, 228-229 — Вещь, 230-231 — Вещь, 232-233 — Вещь, 234-235 — Вещь, 236-237 — Вещь, 238-239 — Вещь, 240-241 — Вещь, 242-243 — Вещь, 244-245 — Вещь, 246-247 — Вещь, 248-249 — Вещь, 250-251 — Вещь, 252-253 — Вещь, 254-255 — Вещь, 256-257 — Вещь, 258-259 — Вещь, 260-261 — Вещь, 262-263 — Вещь, 264-265 — Вещь, 266-267 — Вещь, 268-269 — Вещь, 270-271 — Вещь, 272-273 — Вещь, 274-275 — Вещь, 276-277 — Вещь, 278-279 — Вещь, 280-281 — Вещь, 282-283 — Вещь, 284-285 — Вещь, 286-287 — Вещь, 288-289 — Вещь, 290-291 — Вещь, 292-293 — Вещь, 294-295 — Вещь, 296-297 — Вещь, 298-299 — Вещь, 300-301 — Вещь, 302-303 — Вещь, 304-305 — Вещь, 306-307 — Вещь, 308-309 — Вещь, 310-311 — Вещь, 312-313 — Вещь, 314-315 — Вещь, 316-317 — Вещь, 318-319 — Вещь, 320-321 — Вещь, 322-323 — Вещь, 324-325 — Вещь, 326-327 — Вещь, 328-329 — Вещь, 330-331 — Вещь, 332-333 — Вещь, 334-335 — Вещь, 336-337 — Вещь, 338-339 — Вещь, 340-341 — Вещь, 342-343 — Вещь, 344-345 — Вещь, 346-347 — Вещь, 348-349 — Вещь, 350-351 — Вещь, 352-353 — Вещь, 354-355 — Вещь, 356-357 — Вещь, 358-359 — Вещь, 360-361 — Вещь, 362-363 — Вещь, 364-365 — Вещь, 366-367 — Вещь, 368-369 — Вещь, 370-371 — Вещь, 372-373 — Вещь, 374-375 — Вещь, 376-377 — Вещь, 378-379 — Вещь, 380-381 — Вещь, 382-383 — Вещь, 384-385 — Вещь, 386-387 — Вещь, 388-389 — Вещь, 390-391 — Вещь, 392-393 — Вещь, 394-395 — Вещь, 396-397 — Вещь, 398-399 — Вещь, 400-401 — Вещь, 402-403 — Вещь, 404-405 — Вещь, 406-407 — Вещь, 408-409 — Вещь, 410-411 — Вещь, 412-413 — Вещь, 414-415 — Вещь, 416-417 — Вещь, 418-419 — Вещь, 420-421 — Вещь, 422-423 — Вещь, 424-425 — Вещь, 426-427 — Вещь, 428-429 — Вещь, 430-431 — Вещь, 432-433 — Вещь, 434-435 — Вещь, 436-437 — Вещь, 438-439 — Вещь, 440-441 — Вещь, 442-443 — Вещь, 444-445 — Вещь, 446-447 — Вещь, 448-449 — Вещь, 450-451 — Вещь, 452-453 — Вещь, 454-455 — Вещь, 456-457 — Вещь, 458-459 — Вещь, 460-461 — Вещь, 462-463 — Вещь, 464-465 — Вещь, 466-467 — Вещь, 468-469 — Вещь, 470-471 — Вещь, 472-473 — Вещь, 474-475 — Вещь, 476-477 — Вещь, 478-479 — Вещь, 480-481 — Вещь, 482-483 — Вещь, 484-485 — Вещь, 486-487 — Вещь, 488-489 — Вещь, 490-491 — Вещь, 492-493 — Вещь, 494-495 — Вещь, 496-497 — Вещь, 498-499 — Вещь, 500-501 — Вещь, 502-503 — Вещь, 504-505 — Вещь, 506-507 — Вещь, 508-509 — Вещь, 510-511 — Вещь, 512-513 — Вещь, 514-515 — Вещь, 516-517 — Вещь, 518-519 — Вещь, 520-521 — Вещь, 522-523 — Вещь, 524-525 — Вещь, 526-527 — Вещь, 528-529 — Вещь, 530-531 — Вещь, 532-533 — Вещь, 534-535 — Вещь, 536-537 — Вещь, 538-539 — Вещь, 540-541 — Вещь, 542-543 — Вещь, 544-545 — Вещь, 546-547 — Вещь, 548-549 — Вещь, 550-551 — Вещь, 552-553 — Вещь, 554-555 — Вещь, 556-557 — Вещь, 558-559 — Вещь, 560-561 — Вещь, 562-563 — Вещь, 564-565 — Вещь, 566-567 — Вещь, 568-569 — Вещь, 570-571 — Вещь, 572-573 — Вещь, 574-575 — Вещь, 576-577 — Вещь, 578-579 — Вещь, 580-581 — Вещь, 582-583 — Вещь, 584-585 — Вещь, 586-587 — Вещь, 588-589 — Вещь, 590-591 — Вещь, 592-593 — Вещь, 594-595 — Вещь, 596-597 — Вещь, 598-599 — Вещь, 600-601 — Вещь, 602-603 — Вещь, 604-605 — Вещь, 606-607 — Вещь, 608-609 — Вещь, 610-611 — Вещь, 612-613 — Вещь, 614-615 — Вещь, 616-617 — Вещь, 618-619 — Вещь, 620-621 — Вещь, 622-623 — Вещь, 624-625 — Вещь, 626-627 — Вещь, 628-629 — Вещь, 630-631 — Вещь, 632-633 — Вещь, 634-635 — Вещь, 636-637 — Вещь, 638-639 — Вещь, 640-641 — Вещь, 642-643 — Вещь, 644-645 — Вещь, 646-647 — Вещь, 648-649 — Вещь, 650-651 — Вещь, 652-653 — Вещь, 654-655 — Вещь, 656-657 — Вещь, 658-659 — Вещь, 660-661 — Вещь, 662-663 — Вещь, 664-665 — Вещь, 666-667 — Вещь, 668-669 — Вещь, 670-671 — Вещь, 672-673 — Вещь, 674-675 — Вещь, 676-677 — Вещь, 678-679 — Вещь, 680-681 — Вещь, 682-683 — Вещь, 684-685 — Вещь, 686-687 — Вещь, 688-689 — Вещь, 690-691 — Вещь, 692-693 — Вещь, 694-695 — Вещь, 696-697 — Вещь, 698-699 — Вещь, 700-701 — Вещь, 702-703 — Вещь, 704-705 — Вещь, 706-707 — Вещь, 708-709 — Вещь, 710-711 — Вещь, 712-713 — Вещь, 714-715 — Вещь, 716-717 — Вещь, 718-719 — Вещь, 720-721 — Вещь, 722-723 — Вещь, 724-725 — Вещь, 726-727 — Вещь, 728-729 — Вещь, 730-731 — Вещь, 732-733 — Вещь, 734-735 — Вещь, 736-737 — Вещь, 738-739 — Вещь, 740-741 — Вещь, 742-743 — Вещь, 744-745 — Вещь, 746-747 — Вещь, 748-749 — Вещь, 750-751 — Вещь, 752-753 — Вещь, 754-755 — Вещь, 756-757 — Вещь, 758-759 — Вещь, 760-761 — Вещь, 762-763 — Вещь, 764-765 — Вещь, 766-767 — Вещь, 768-769 — Вещь, 770-771 — Вещь, 772-773 — Вещь, 774-775 — Вещь, 776-777 — Вещь, 778-779 — Вещь, 780-781 — Вещь, 782-783 — Вещь, 784-785 — Вещь, 786-787 — Вещь, 788-789 — Вещь, 790-791 — Вещь, 792-793 — Вещь, 794-795 — Вещь, 796-797 — Вещь, 798-799 — Вещь, 800-801 — Вещь, 802-803 — Вещь, 804-805 — Вещь, 806-807 — Вещь, 808-809 — Вещь, 810-811 — Вещь, 812-813 — Вещь, 814-815 — Вещь, 816-817 — Вещь, 818-819 — Вещь, 820-821 — Вещь, 822-823 — Вещь, 824-825 — Вещь, 826-827 — Вещь, 828-829 — Вещь, 830-831 — Вещь, 832-833 — Вещь, 834-835 — Вещь, 836-837 — Вещь, 838-839 — Вещь, 840-841 — Вещь, 842-843 — Вещь, 844-845 — Вещь, 846-847 — Вещь, 848-849 — Вещь, 850-851 — Вещь, 852-853 — Вещь, 854-855 — Вещь, 856-857 — Вещь, 858-859 — Вещь, 860-861 — Вещь, 862-863 — Вещь, 864-865 — Вещь, 866-867 — Вещь, 868-869 — Вещь, 870-871 — Вещь, 872-873 — Вещь, 874-875 — Вещь, 876-877 — Вещь, 878-879 — Вещь, 880-881 — Вещь, 882-883 — Вещь, 884-885 — Вещь, 886-887 — Вещь, 888-889 — Вещь, 890-891 — Вещь, 892-893 — Вещь, 894-895 — Вещь, 896-897 — Вещь, 898-899 — Вещь, 900-901 — Вещь, 902-903 — Вещь, 904-905 — Вещь, 906-907 — Вещь, 908-909 — Вещь, 910-911 — Вещь, 912-913 — Вещь, 914-915 — Вещь, 916-917 — Вещь, 918-919 — Вещь, 920-921 — Вещь, 922-923 — Вещь, 924-925 — Вещь, 926-927 — Вещь, 928-929 — Вещь, 930-931 — Вещь, 932-933 — Вещь, 934-935 — Вещь, 936-937 — Вещь, 938-939 — Вещь, 940-941 — Вещь, 942-943 — Вещь, 944-945 — Вещь, 946-947 — Вещь, 948-949 — Вещь, 950-951 — Вещь, 952-953 — Вещь, 954-955 — Вещь, 956-957 — Вещь, 958-959 — Вещь, 960-961 — Вещь, 962-963 — Вещь, 964-965 — Вещь, 966-967 — Вещь, 968-969 — Вещь, 970-971 — Вещь, 972-973 — Вещь, 974-975 — Вещь, 976-977 — Вещь, 978-979 — Вещь, 980-981 — Вещь, 982-983 — Вещь, 984-985 — Вещь, 986-987 — Вещь, 988-989 — Вещь, 990-991 — Вещь, 992-993 — Вещь, 994-995 — Вещь, 996-997 — Вещь, 998-999 — Вещь, 1000-1001 — Вещь, 1002-1003 — Вещь, 1004-1005 — Вещь, 1006-1007 — Вещь, 1008-1009 — Вещь, 1010-1011 — Вещь, 1012-1013 — Вещь, 1014-1015 — Вещь, 1016-1017 — Вещь, 1018-1019 — Вещь, 1020-1021 — Вещь, 1022-1023 — Вещь, 1024-1025 — Вещь, 1026-1027 — Вещь, 1028-1029 — Вещь, 1030-1031 — Вещь, 1032-1033 — Вещь, 1034-1035 — Вещь, 1036-1037 — Вещь, 1038-1039 — Вещь, 1040-1041 — Вещь, 1042-1043 — Вещь, 1044-1045 — Вещь, 1046-1047 — Вещь, 1048-1049 — Вещь, 1050-1051 — Вещь, 1052-1053 — Вещь, 1054-1055 — Вещь, 1056-1057 — Вещь, 1058-1059 — Вещь, 1060-1061 — Вещь, 1062-1063 — Вещь, 1064-1065 — Вещь, 1066-1067 — Вещь, 1068-1069 — Вещь, 1070-1071 — Вещь, 1072-1073 — Вещь, 1074-1075 — Вещь, 1076-1077 — Вещь, 1078-1079 — Вещь, 1080-1081 — Вещь, 1082-1083 — Вещь, 1084-1085 — Вещь, 1086-1087 — Вещь, 1088-1089 — Вещь, 1090-1091 — Вещь, 1092-1093 — Вещь, 1094-1095 — Вещь, 1096-1097 — Вещь, 1098-1099 — Вещь, 1100-1101 — Вещь, 1102-1103 — Вещь, 1104-1105 — Вещь, 1106-1107 — Вещь, 1108-1109 — Вещь, 1110-1111 — Вещь, 1112-1113 — Вещь, 1114-1115 — Вещь, 1116-1117 — Вещь, 1118-1119 — Вещь, 1120-1121 — Вещь, 1122-1123 — Вещь, 1124-1125 — Вещь, 1126-1127 — Вещь, 1128-1129 — Вещь, 1130-1131 — Вещь, 1132-1133 — Вещь, 1134-1135 — Вещь, 1136-1137 — Вещь, 1138-1139 — Вещь, 1140-1141 — Вещь, 1142-1143 — Вещь, 1144-1145 — Вещь, 1146-1147 — Вещь, 1148-1149 — Вещь, 1150-1151 — Вещь, 1152-1153 — Вещь, 1154-1155 — Вещь, 1156-1157 — Вещь, 1158-1159 — Вещь, 1160-1161 — Вещь, 1162-1163 — Вещь, 1164-1165 — Вещь, 1166-1167 — Вещь, 1168-1169 — Вещь, 1170-1171 — Вещь, 1172-1173 — Вещь, 1174-1175 — Вещь, 1176-1177 — Вещь, 1178-1179 — Вещь, 1180-1181 — Вещь, 1182-1183 — Вещь, 1184-1185 — Вещь, 1186-1187 — Вещь, 1188-1189 — Вещь, 1190-1191 — Вещь, 1192-1193 — Вещь, 1194-1195 — Вещь, 1196-1197 — Вещь, 1198-1199 — Вещь, 1200-1201 — Вещь, 1202-1203 — Вещь, 1204-1205 — Вещь, 1206-1207 — Вещь, 1208-1209 — Вещь, 1210-1211 — Вещь, 1212-1213 — Вещь, 1214-1215 — Вещь, 1216-1217 — Вещь, 1218-1219 — Вещь, 1220-1221 — Вещь, 1222-1223 — Вещь, 1224-1225 — Вещь, 1226-1227 — Вещь, 1228-1229 — Вещь, 1230-1231 — Вещь, 1232-1233 — Вещь, 1234-1235 — Вещь, 1236-1237 — Вещь, 1238-1239 — Вещь, 1240-1241 — Вещь, 1242-1243 — Вещь, 1244-1245 — Вещь, 1246-1247 — Вещь, 1248-1249 — Вещь, 1250-1251 — Вещь, 1252-1253 — Вещь, 1254-1255 — Вещь, 1256-1257 — Вещь, 1258-1259 — Вещь, 1260-1261 — Вещь, 1262-1263 — Вещь, 1264-1265 — Вещь, 1266-1267 — Вещь, 1268-1269 — Вещь, 1270-1271 — Вещь, 1272-1273 — Вещь, 1274-1275 — Вещь, 1276-1277 — Вещь, 1278-1279 — Вещь, 1280-1281 — Вещь, 1282-1283 — Вещь, 1284-1285 — Вещь, 1286-1287 — Вещь, 1288-1289 — Вещь, 1290-1291 — Вещь, 1292-1293 — Вещь, 1294-1295 — Вещь, 1296-1297 — Вещь, 1298-1299 — Вещь, 1300-1301 — Вещь, 1302-1303 — Вещь, 1304-1305 — Вещь, 1306-1307 — Вещь, 1308-1309 — Вещь, 1310-1311 — Вещь, 1312-1313 — Вещь, 1314-1315 — Вещь, 1316-1317 — Вещь, 1318-1319 — Вещь, 1320-1321 — Вещь, 1322-1323 — Вещь, 1324-1325 — Вещь, 1326-1327 — Вещь, 1328-1329 — Вещь, 1330-1331 — Вещь, 1332-1333 — Вещь, 1334-1335 — Вещь, 1336-1337 — Вещь, 1338-1339 — Вещь, 1340-1341 — Вещь, 1342-1343 — Вещь, 1344-1345 — Вещь, 1346-1347 — Вещь, 1348-1349 — Вещь, 1350-1351 — Вещь, 1352-1353 — Вещь, 1354-1355 — Вещь, 1356-1357 — Вещь, 1358-1359 — Вещь, 1360-1361 — Вещь, 1362-1363 — Вещь, 1364-1365 — Вещь, 1366-1367 — Вещь, 1368-1369 — Вещь, 1370-1371 — Вещь, 1372-1373 — Вещь, 1374-1375 — Вещь, 1376-1377 — Вещь, 1378-1379 — Вещь, 1380-1381 — Вещь, 1382-1383 — Вещь, 1384-1385 — Вещь, 1386-1387 — Вещь, 1388-1389 — Вещь, 1390-1391 — Вещь, 1392-1393 — Вещь, 1394-1395 — Вещь, 1396-1397 — Вещь, 1398-1399 — Вещь, 1400-1401 — Вещь, 1402-1403 — Вещь, 1404-1405 — Вещь, 1406-1407 — Вещь, 1408-1409 — Вещь, 1410-1411 — Вещь, 1412-1413 — Вещь, 1414-1415 — Вещь, 1416-1417 — Вещь, 1418-1419 — Вещь, 1420-1421 — Вещь, 1422-1423 — Вещь, 1424-1425 — Вещь, 1426-1427 — Вещь, 1428-1429 — Вещь, 1430-1431 — Вещь, 1432-

Где-то землетрясение...

НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ

ПОЧЕРК ЗЕМЛИ

М. ПАПАВА

1. БЕШЕНЫЙ ДЖОН

Этого дальноногого упрямого англичанина прозвали в Центральном Китае «Чужденцем дьявола». В ту пору Япония открыла уже свои порты для иностранных кораблей и Джон Милли мог бы отправиться туда на обыкновенном джунгловском пароходе. Однако Милли предпочел проехать через всю Европу и Азию, пользуясь местными способами передвижения.

Он ездил на высоких мулах с длинными упряжми и на изнеженных азиатских осликах. Он трясся на двухколесных горных телегах, запряженных быками, и рыскал на горбатых слонах верблюдах. Он был очень упрям, этот дальноногой молодой человек! Через год он достиг Шанхая и вскоре был в Токио. В отличие от многих своих соотечественников Милли не собирался строить заводов в «Стране Восходящего солнца» или сбывать их магические сукна: сюда вела его давнишняя страсть к землетрясениям.

С детства Милли необычайно интересовало все, что относилось к жизни земли. Ученик Извержательского колледжа, он получал однажды в награду прекрасную иллюстрированную книгу, посвященную вулкам Исаиджи. Эта книга пленяла воображение юного Джона, и он решил обязательно побывать в этой замечательной стране. Его родители влились с ним в эту вулканическую страну достойным местом отдыха для своего единственного сына. Джон накупил тайком новую сумку денег и одлакал исхода, не сказав никому ни слова.

По мнению Джона, он излужно пролежал свои каникулы. Однако уже тогда, бродя по голым скалам Исаиджи, Джон понял, что одного желания еще не достаточно, чтобы прожить в тайной земле, и он вернулся обратно. С тех пор рономощие дети извержательских неспокойств, учившиеся в колледже, прозвали его «бешеным Джоном».

В 25 лет, когда его пригласили в Яюкию, Джон успел окончить королевскую школу, побывать в горной академии в Фрейбурге, посвятить почти все рудные разработки Центральной Европы и принять участие в экспеди-

ции геологического общества, задавшейся странной целью отыскать точное местоположение горы Синай.

В Токио ему была приготовлена загородная дача, носившая название «Джа-Гуни», что означает «Уста горы». В первую же ночь ему раскрывал таинственный смысл названия этого дома. «Уста горы» пестрела в ту ночь нечто такое, от чего дом Милли скрипел и пошатывался из стороны в сторону. Японские акварели в тонких рамках, висящие на стенах, начались словно махачки. Медные валам зазвенели звоном ударялись друг о друга... Так был рожден землетрясением Джон Милли, будущий сейсмолог.

Милли прожил в Японии много лет, и за это время им было зарегистрировано около 9000 землетрясений, организованное первое в мире сейсмологическое общество и явленная работа семидесяти наблюдательских станций. Известный французский геофизик Ротэ пишет о нем: «Чрезвычайно интересна личность Милли (Джон Милли—1850—1913), принадлежавшего к породе людей, имеющих редкую способность овладеть забытой областью науки; одного из тех ученых, энергии и интуиции которых преобладают все трудности и заставляют объединяться лучшую часть исследователей, торжеству жаждой возможно глубже проникнуть в новую область».

2. ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ПЕЧНИКА КУЛАКОВА

О печнике Кулакове нам рассказывали сотрудники вулканиологической экспедиции Академии наук. Те самые, что недавно спускались в кратер Ключевской сопки.

Это был рыжий, серьезный мужчина, приехавший на Камчатку скалывать печи. И именно здесь, на Камчатке, с ним приключилась такая коварная история, какую он не авантюр за всю свою долгую практику. Печи, сложенные Кулаковым, через несколько дней неизменно давали трещины. Мастер приходил, смущенно разглаживая трещины и приговаривая запово прекращать печь. Через не-

которое время повторялась та же история. Кулаков потерял веру в самого себя и зашел с тоски.

Какие же силы помешали работе нашего мастера?

Миллиарды лет отделяют нас от того времени, когда раскаленной туманностью носилась наша планета в космическом пространстве. Прошан сотня миллионов лет, и на поверхности земного шара вспыхивают огненные громады материков. Живительное кольцо атмосферы окутало землю. Поднимались и вновь опускались суша. Кочевники миг по остигнутому лицу земли.

Сейчас мы знаем землю такой, как она сложилась в эти чрезвычайно отдаленные от нас геологические времена. Человек колышет на земле совсем по-домашнему, и может позавидовать, что больше нет диканья жизни в огромном теле нашей планеты.

В древности люди были какие-то необычайны, из ряда вон выходящие существа, чтобы убедить людей в подвижности земной поверхности. Таким событием была, например, громадная волна, хлынувшая вследствие большого землетрясения на знаменитость Месопотамии. Эта катастрофа была описана в ассирийских табличках, и авторы библии заимствовали ее оттуда, превратив в сказание о «Бессмертном негоднике».

В свое время древние мореплаватели не осмеливались приближаться к одному из гористых Аппалачских островов. Из широкой воронки на его вершине вылетали раскаленные камни и падали в воду. Кулаки пара и ударами газов столпи над отом утапливаем, проламываем громами «кратером», что означает «чаша». Испуганные моряки разносили слухи, что здесь находится вход в ад, страшное царство бога оти «Гефеста, или Вулкана. Так возникло понятие «кратера» и «вулкана».

Возможно, что первым из людей, пытавшихся проникнуть в тайны недр земли, был философ из Аграты (Сицилия) Эпикур, живший за 500 лет до нашей эры. Он поты в кратере вулкана Этны. Но нажда познания пороженному мучит человечество, и через 2½ тысячи лет после попытки Эпикура, в 192 году, в кратере вулкана «Меруи», да Яве, поты громами сущий, достигнутый так неожиданным извержением. И уже совсем недавно промелькнула в наших газетах заметка о чрезвычайно удачном спуске в кратер «Камчатский» советских студентов вулканиологической экспедиции Академии наук. Те самые, что рассказывали нам о печнике Кулакове.

3. ДВИЖУЩИЕСЯ МАТЕРИКИ

Сейчас, говоря о непрекращающейся жизнедеятельности нашей планеты, мы можем указать на явления, еще более загадочные и всечеловечные чем описанное движение вулканов или опустошающие колебания почвы, вызываемые землетрясениями. Можно думать, что громады континентов не стоят неподвижно: они передвигаются по поверхности земного шара, они падают на ней по всем законам механики! Америка движется к западу, Африка — к северу. Можно думать, что континенты движутся, выталкиваясь вдоль западного берега Северной и Южной Америки, образовались именно благодаря этому движению Америки на запад.

Если мы попытаемся поместить восточный выступ Южной Америки по впадине Гвианского залива Африки, то увидим, что даже сейчас, несмотря на разрушающее действие вулканизма, из-за рельефа как бы впадет один в другой. Когда-то они составляли, очевидно, одно целое. Это подтверждают и чрезвычайная близость пород, скалывающих их берега, и сходство растительности и животного мира.

Двигаюсь к северу, Африка как бы подталкивает Европу, и в Америке опирающиеся этих сил возникают горные массивы. Достоверным примером такого движения является континент Гренландия. Она удаляется от берегов Скандинавского полуострова по направлению к северу со скоростью нескольких метров в год. Окончательное продолжение познания и описания земной поверхности, причем познание ее в одном месте неизбежно вызывает опускание в другом.

Если бы земной шар состоял из сплошной однородной массы, все эти изменения его рельефа и движения материков на его поверхности

блкая земля, конечно, невозможна. Твердая и тонкая земля моря плавает на более плотных расплавленных породах, лежащих под нею. Нам, находящимся на поверхности земли и привыкшим к определенным физическим свойствам тела, трудно представить себе, что внутри земли вещества, будучи твердыми, обладают свойствами жидкости. Известно, что с углублением в недра земли наблюдается повышение температуры, разное в трех градусах на каждые сто метров. На сравнительно небольшой уже глубине достигается, следовательно, такая температура, при которой камень сам становится твердым и огнестойким породой. Но известно, что при повышении давления повышается также и точка плавления. Нетрудно представить себе, что вещества, находящиеся внутри земного шара, испытывают на себе воздействие двух сил: необычайной температуры и колоссального давления (на глубине тысячи метров оно достигает 300 000 атмосфер). Таким образом, можно думать, что вещество, на котором плавает земная кора, как шал на расплавленном металле, испытывает одновременно воздействие этих двух страшных сил, находится в каком-то промежуточном состоянии, среднем между твердым и жидким. Выводимое всего будет называть это состояние пластичности.

Теперь становится понятным, почему Скаливейский полуостров, освобождаясь от льдов последнего периода, вдавшись в эту пластическую массу — магму, как бы медленно всплывает наверх. Его поднятие вызывается за собой и поднятие магмы, находящейся под его поверхностью, и, следовательно, опускается в какой-то другой точке. В данном случае это берега Гренландии.

Однако далеко не всегда напряжения, возникающие в земной коре, вызывают такую медленную и плавную реакцию на ее поверхности. Иногда благодаря резкому и быстрому смещению почвы они носят характер катастроф, и тогда мы называем их землетрясениями.

Наблюдения показали, что на всей поверхности земного шара в одинаковой степени подвержена землетрясениям. 90% их приходится на Голландию Средиземноморской (Альпийско-Кавказско-Тихоокеанской и Тихоокеанской (Альдо-Японско-Малайской) областей. У берегов Японии отсчет землетрясений является глубоководной впадины Тихоокеана и крутые склоны ее. Впадина эта достигает глубины в 8 тысяч метров. Принимая во внимание высоту гор, глубину эту можно определить в 10—12 тысяч метров. Очевидно, что области земной коры с таким изогнутым рельефом должны быть сами по себе неустойчивы. В местах таких океанических впадин на земную кору давит ее колоссальная масса воды и вызывает ее дальнейшее опускание, а это влечет за собой неизбежное поднятие земной коры в каком-то другом месте, сопровождающемся землетрясением. В частности, юго-восточная часть Японии поднимается ежегодно почти на 6 миллиметров.

Каньон, где с мастером Кузнецовым произошла воздушная история, располагался как раз в орбите тихоокеанского пояса землетрясений, и если бы наш мастер знал, какие грандиозные обстоятельства сопровождали его, возможно, что он не принимал бы так близко к сердцу свою неудачу.

4. ПОЧЕРК ЗЕМЛИ

Одним из своих старших исследователей Джон Милль вывел из них значительную часть своей жизни провину в районных подверженных землетрясениям.

При помощи специальных приборов мы можем сейчас, находясь в Москве, держать под своим наблюдением огромные участки земной коры, так расстояние измеряется тысячами километров.

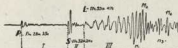
По маленькой вертикальной лестнице, такой, какие ведут в тире короба, мы спускаемся вниз. Здесь, в небольшой подземной камере Центральной сейсмо-

стической станции СССР beobachtet за стенами поднявшие части аппаратов, слушающих землю. Перед нами три сейсмографа — три необычайно чувствительных аппарата, реагирующих на малейшие колебания земной поверхности. Если бы они не находились под стеклянным колпаком, нам приходило бы слышать, как волны воздуха, возникшие в камере, были бы отмечены как землетрясение.

Колебания почвы во время землетрясений можно свести в основном к трем видам: горизонтальным смещениям с севера на юг и с востока на запад и вертикальным толчкам от полюса к полюсу.

Волот до мировой войны на крыше старобургского собора находили медный бассейн с водой, приоткрытый на случай пожара. Над взломом на колокольню была прибита надпись, рассказывавшая о любопытном примере вертикального толчка во время землетрясения. Во время землетрясения поднималась на расстояние в 16 футов. Очевидно, здесь вертикальный толчок пришелся под самым Страбургом. Примером горизонтального смещения может служить тризентальное переключение верхних частей колес в университетской библиотеке Паоло-Ало (Калифорния, 1906 год), где они были оторваны от основания.

При землетрясении, стоящие в камере, спирали касаются своим фундаментом с поверхностью

«Репорт» о землетрясении 9 февраля 1909 года в Малий Азии.

земли и отмечают ее колебания. Наверху, в одной из комнат станции, под красным светом специальных ламп медленно движется три барабана. На барабаны намотана широкая лента светочувствительной фотографии. Колебания почвы фиксируются маятниками сейсмографов, передаются в эту камеру сверху, и здесь, в катушках гальванометра, стоящих против барабана, возникает ток. К катушке прикреплена маленькая зеркальце, отрабатывающее на барабан острый луч света вместо светового точки. Колебания почвы, пройдя сложный путь, актуальны в конечном итоге реагировать на них зеркальце гальванометра; путь этой световые точки на фотоленте барабана и называется сейсмограммой.

Каждое утро и каждый вечер, ровно в 8 часов 45 минут, лаборант станции снимает на барабаны фотоленту и при красном свете ламп проявляет очередное «донесение» земли. И, окаявшись, что никогда земне не бывает абсолютно спокойной. Он видит, он знает, он чувствует, как земной шар! И никогда черные линии сейсмограмм не бывают прямыми. Эти постоянные колебания земной коры, представляющие перед нами видимость безобразной линии сейсмограмм, называются микросейсмами. Полагают, что эти микросейсмические колебания земной поверхности могут вызываться океаническими приливами и отливами, изменением атмосферы

Волны, вызванные землетрясением, расходятся в упругом теле земного шара во все стороны.

ного давления и т. д. Но иногда на белой бумаге фотоленты, погруженной в проявитель, проступают острые изгибы землетрясений. Почти земли становится необычайно разлитыми и крупным. Нам впадина этой сейсмограммы сложилась голова начальная станции тов. Саваренского, не так давно скончавшего эту, и имя голова Натань Алапони Аманд, научной соратницы, уже 20 лет разбирающей путаницу потерь земли.

В своеобразие «библиотеки землетрясений» у Натань Алапони вы можете найти и малоазийское землетрясение 1929 года, и яркое землетрясение, и знаменитое японское землетрясение 1923 года, когда ширин лент не хватало для записи колебаний почвы.

Волны, вызванные землетрясением, расходятся в упругом теле земного шара во все стороны.

Тая скорость распространения различных волн и время, в которое пришла первая волна, определяют расстояние до очага землетрясения. Сравним показания три аппаратов, определяющих направление, по которому нужно искать эту точку, удаленную на столько-то километров. Главные направления движения землетрясения позволяют установить его силу. Так, находясь в Москве, сейсмическая станция подсказывает землетрясение, происходящее на Филиппинах.

5. НАУКА СОЗИДАНИЯ

Сейсмическая служба СССР, которая считается одной из лучших в мире, позволила сейчас измерить особую точку, где нависли все точки в разрывании — все те части нашей страны, которые могут быть подвержены землетрясению. Для этих мест разрабатываются особые нормы специальной антисейсмической строительства.

Сейсмология, наука, которая может познать не слишком связанной с практикой сегодняшнего дня, оказывается, имеет в низину самое широкое приложение.

Зная скорость прохождения сейсмических волн в различных породах, мы можем определить расстояние до очага землетрясения. Так, находясь в Москве, сейсмическая служба СССР, которая считается одной из лучших в мире, позволила сейчас измерить особую точку, где нависли все точки в разрывании — все те части нашей страны, которые могут быть подвержены землетрясению. Для этих мест разрабатываются особые нормы специальной антисейсмической строительства.

Несомненно, мы пришлося разговаривать с одним молодым специалистом сейсмологом, большим интуитивистом своего дела. Он восхищенно рассказывал мне о своем великом предвидении. Дикое Милль и вальсировать разговаривать, сказав: «Да! Не забудьте записать еще вот что. При землетрясении совершенно ясно тратится колоссальное количество энергии. Так вот, если бы нам удалось ее использовать, что бы было?» И, услышав об этой мечте моего сейсмолога, я не удержался даже. Кто знает?

Трещина у Монте Сант-Андреа в Калифорнии, образовавшаяся при землетрясении 1783 года.

КАЛЕНДАРЬ „СМЕНЫ“

Джамс Уатт

(1736—19 января—1936)

Восход первых пароизобретений в Америке в 1807 году.

„Освобождение“ негров

1 января 1863 года в Америке, в разгар войны Севера с Югом, была опубликована историческая «Прокламация об освобождении негров».

Президент США Авраам Линкольн объявил «всех лиц, ставшихся рабами, отныне и в дальнейшем свободными».

Вызвано было это складующим обстоятельством. Промышленность Севера пугалась в рабочей силе «свободного» наемного рабочего. В то же время плантаторам Юга выгодно было обходиться трудом рабов. Победа была одержана Севером—негры получили «освобождение».

Почти два с половиной века открыто существовала торговля черными товарами. Зародилась она в 1619 году, когда английские купцы впервые вывели негров на американский материк. Двести лет спустя число черных рабов доходило до 4,5 миллионов.

Негры буквально истребляли. «Джаррей» поднимали, связывали и сонных бросали в трюмы судов. Больные и слепые убивали.

Переезд из Африки в Америку был более чем ужасен. Привозимые друг к другу полуголодные люди лежали на толках досках. В трюмах буйи решетки над трюмами оукались, люди зашивались брезентами. В трюме становилось невыносимо душно: трюм напоминал раскаленную печь; негры задыхались.

После такой буйи находили обычно десятки трупов. Тридцатипроцентная смертность была на рабовладельческом судне обычным явлением.

Однажды военные суда окружали судно контрабандистов, на борту которого было 600 негров. Потеряв надежду уйти, капитан приказал скотать негров цепями, привернул к середине якоря.

Якорь был сброшен в воду и потонула за собой всех 600 человек.

Эксплуатация негров-рабов на плантациях вошла в историю капитализма как одна из самых мрачных страниц. В выборе названий рабовладельцев была совершенно свободна: они мог запереть раба до смерти, мог сплести его в тюрьме. Он предпочитал жалеть, так как невыгодно было жалеть раба.

Фактически и после «освобождения» к неграм продолжали относиться как к рабам. Негры и сейчас в капиталистических странах находятся в положении людей «второго сорта». Лишь в Советском союзе негры пользуются всеми правами гражданства и вместе с трудящимися других национальностей участвуют в строении социализма.

Первое паровое метро (по рисунку того времени).

„Дорога в ад“

9 января 1863 года была открыта первая линия лондонского метрополитена. Проект подземной дороги, предложенный инженером Парсонсом, вначале утратил все.

В январе 1863 года Гладстон и другие министры совершили пробный проезд «по аллее дороги».

Успех метро был колоссален, хотя лондонская подземная дорога не отличалась удобствами: мрачные, облицованные кирпичом туннели тускло освещались газовыми лампами. Современные заграничные метрополитены остаются далеко позади лучшего в мире московского метро им. А. М. Кагановича.

Спутники Юпитера

8 января 1610 года итальянский астроном и физик Галилео Галилей с помощью изобретенного им телескопа открыл спутники Юпитера. Впервые эти небесные тела подтвердили предположение о вращении земли, высказанное еще Коперником.

Галилей обвиняли в распространении еретического учения Коперника. Извинившийся трибунал заставил ученого публично отречься от своих убеждений.

Сохранилось предание, что вслед за отречением Галилей произнес: «А все-таки она вертится!»

Джамс Уатт, изобретатель параллельной машины

Морозовская стачка

Утром 7 января 1885 года раскрилась дверь корпусов фабрики Морозова. Тысячная толпа хлынула на улицу с криками и пением. Стихийно всех потянуло к дому, где жил мастер Шорин, который обращался с рабочими особенно жестоко.

Морозовским стачкам как и всем рабочим России явился очень тяжело. Долго выкалываемое недоверие вымалось, наконец, в восьмидесятичную стачку.

Дом мастера Шорина, доминировавшего рабочими штрафами, был разгромлен. Мастер и директор фабрики бежали из Орегова.

Стачка под руководством Волкова и Моисеевича получила удивительно организованность: девять дней держались рабочие, требуя уменьшения штрафов и увеличения зарплат.

Морозовская стачка отличалась от других стачек, происходивших в то время, своей гран-

диозностью и тем, что она как бы сконцентрировала в себе все явное, доселе накопившееся против рабочего класса России.

В морозовской стачке рабочий класс России впервые перешел от стихийной борьбы к организованности.

Но царское правительство подавило стачку.

Пришлось сдаться и стать на работу.

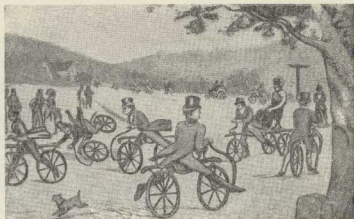
Тогда началась расправа: 600 человек было висельно на родину; защитники стачки представляли перед судом. Волков, посаженный в Вологодскую губернию, умер от туберкулеза. Моисеевич пережил высылку в Архангельскую губернию и принимал деятельное участие в дальнейшей борьбе протаргата.

Выступавшие морозовских стачки и блестящее поведение их руководителей, Моисеевич и Волкова,—ярчайший эпизод в истории русского рабочего движения.

„Беговая машина“

12 января 1818 года немецкий изобретатель Карл Дрез взял патент на свою «беговую машину». Приход современности к велосипеду не имел предель: человек отталкивался от земли попеременно то правой, то левой ногой.

Только после многих изменений и улучшений машина Дреза приняла нынешний нам вид. Американец Девалоп ввел пневматические шины, сделавшие ход очень легким. Девалоп считал творцом современного велосипеда.

Советские велосипедисты (по рисунку того времени).

СКУЛЬПТУРЫ

П. БАЛАНДИНА

Павел Баландин — один из талантливейших молодых скульпторов Москвы. Путь Баландина — характерный путь от художника-самородка к мастеру. Только год назад скульптор начал систематически заниматься своим искусством, и этот год оказался для него в высшей степени плодотворным. Каждая новая работа Баландина говорит о быстром росте художника.

Поблизку скульпторам Вагину и Ивану Ефимову Баландин много работает над изображением животных. Баландин — скульптор-анималист (от французского *animal* — животное).

В своих работах молодой скульптор успешно избегает натурализма, расхожого копирования природы. Лось и бизон Баландина типичны и исполнены силы. Скульптору удалось воплотить в дереве мощь и красоту их пропорций. Группа, изображающая барса, который нападает на козла, свидетельствует об умении Баландина передавать движение, о динамичности его работы.

Скульптуры Баландина, помещенные на осенней выставке московских художников, привлекли внимание зрителей. Все вещи скульптора приобретены Моссвязтомя для оформления вестибюля гостиницы «Москва» в Охотном ряду.

На снимках: сверху — посидинок. Посредине — Барс нападает на козла. Внизу — Бизон.

КАК Я СТАЛ СКУЛЬПТОРОМ

Родился я в 1912 году, в Пензенской губернии, в селе Варвеле.

Отец и мать были крестьяне. Мать умерла, когда мне было полтора года.

После смерти матери отец поехал в Москву на работу и взял меня с братом.

В Москве отец женился. В 1914 году отца звали на фронт, а через три года он умер в австрийском плену.

Матка отправляла нас к тетке в деревню.

Тетка не могла нас прокормить и отдавала в люди: брата в «работники», а меня в «дети».

В «детях» мне жилось не плохо. Учился меня решили за тузами. Убедила я от своих «родителей».

Приехал в Пензу. Здесь сошелся с ребятами и хорошо подружились с ними.

Из Пензы съезла в другие города, главным образом по Волге. В 1925 году шла борьба с беспорядочностью детей. Нас ввезли. Меня отправляли в Москву. В Москве я бегал из детства и бродил некоторое время где пошло. Потом вместе с несколькими ребятами пришел в МОНО. МОНО распределяло нас по детским домам. В детстве я пробывал с гол.

Оттуда меня направили в колонию труднорассуждаемых.

Из колонии я попал в Абрамцевское ФЭУ, затем перешел в ФЭУ Богородицкое. Здесь познакомился со скульптором А. В. Петровым. Петров стал со мной усиленно заниматься. Я учился у него ежедневно в течение двух лет.

Работал все время на дереве. В 1932 году уехал в Москву и поступил в Институт художественной промышленности. Здесь большую помощь оказала мне А. В. Бакушинский своими частными консультациями.

Сейчас я работаю над темами «Чапаев», «Последний басмач» и «Улов».

П. А. Баландин.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. ГУГЕЛЯ

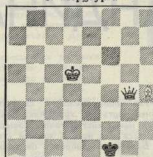
Композиции, которые решал Владимир Ильич.

Задача № 12.
Д. И. Ульянова

Задача № 13
О. Вюрбург

Мат в два хода

Мат в три хода

В шахматном мире

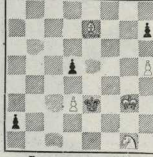
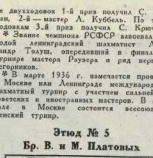
4 В декабре 1935 г. произошла матч и женское первенство СССР между чемпионкой страны О. Семеновой и москвичкой Рубцовой. Выиграла матч О. Рубцова, студентка-дипломница института им. Баумана, победительница первого массового женского турнира «Комсомольской правды».

К нашим конкурсам

Результаты объявленных в прошлом году конкурсов (№ 2 — на лучший комментарий, № 3 — на лучший выданный и № 4 — на решение задачи) будут опубликованы в следующем номере.

Шестой конкурс „Смены“

Редакция «Смелых» объявляет конкурсы на
решение всех задач в этюдах, которые на-
ходят помещенные в №№ 1—3. Конкурс на-
чинается с двух задач и этюда, помещен-
ных в этом номере (в частности о Ленин-
градском). За решение двухзадочника бу-
дет засчитываться 2 очка, трехзадочни-
ка — 3 очка. Срок приема решений —
3 недели со дня выхода номера.
Пять читателей, набравших наибольшее
количество очков, получают денежные призы
(шахматные часы, последние книги и др.).

Белые выигрывают

Чемпионесса СССР О. Рубцова

Решения (ссылка №№ 9, 10)

Задачи-шутки. 1) Как мог попасть на
ад черным слою при черной пешке b7?
По шахматным правилам, такая позиция
использована. Поэтому убираем «слоа», ка-
случайно попавшего на доску, и «б» взамен
нат посредством 1. Fb3 : b7. 2) Посладе-
ный ход белых был: Ke7 : слона g8. Вот-
протягиваясь к этой пешке, белые дают
нат конем на f6.

Описание партии. 1. $A_2 8 : d_8 \Phi 8 : d_8$
2. $\Phi a_6 - a_4! A_2 - c_6$ 3. $\Phi a_4 : c_6!$
выигрывают. Казабланка прогаяла эту до-
волью несложную комбинацию.

Правильное решение задач из № 9 прислали: П. Прокопенко (Веприк, БССР), Н. Забелан (В. Устюг), Н. Деревенко (г. Николаев), Борислав М. И. (Сталинск), Я. И. Еляник (Одесса), Обидин В. И. (Севастополь), Шир Я. (Кременчуг), Ф. Кондратий (Киев).

Задача № 6. Гуровича. 1. Фд4—д8
В вариантах, образующихся при отходе
черного короля, связываются поочередно
три черные фигуры.

Задача № 7, Житенев, 1, Cf2 — g3
Защиты L... e4 и L... Kd4 образуют
так называемую «Московскую тему»,
осложненную полусвязыванием черных фи-

Задача № 8, Крутиков. 1. Кс5 — d7
Игра черного слона и коня с6 всанеодна
Задача № 9, Кофмана. 1. Фб6 — h6
Обратите внимание, как тонко матует

Дюд № 4. Л. Куббеля (с черным слонем на g4).
1. e6 — e7 Cd8 : e7

2. b6 - b7	e5 - e4+
3. Kpd3 : c3	Ce7 - f6+
4. Kpe3 - b4	Cf6 - e5
5. g6 - g7	Cg4 - e6
6. e2 - e4 ✓	

Неожиданный финал!

Фото Р. Лемберг

Фото Р. Лемберг

В чем польза шахматной игры для молодежи

Ответ доктора Э. Ласкера на вопрос „Смелый“

Редакция «Смегма» обратилась к бывшему чемпиону мира по шахматам Эшнинуку Аскеру с вопросом: в чем польза шахматной игры для молодежи?

Наше мы печатаем ответ доктора Э. Аскера.

Шахматы дают наиболее полную картину спортивной борьбы. Причем ценно то, что шахматный бой неизменно завершается бесспорным результатом. Самое течение борьбы может быть завершенно только одним способом —

Шахматная игра насыщена мудрой, мощной сторожевой стратегией. Наконец, в этой староребристой игре выражено чувство справедливости, которое обожает как добрых, так и злодеев.

В сочетании этих качеств я и вижу воспитательную ценность шахмат. В шахматной борьбе развиваются те качества личности, которые в первую очередь необходимы для успешной деятельности в общественной и личной жизни и в работе.

Партии крупных шахматных мастеров красноречиво говорят о красоте и глубине справедливой борьбы. И именно молодые советские мастера — пример дерзкой, активной, разумной, прищипной, осмотнительной и неустрашимой страте-

Э. Ласкер

Эксчемпион мира по шахматам д-р Э. Ласкер.

И. о. ответ. редактора М. Гольдберг.

Сдано в набор 26/XII—35 г. Подписано в печать 28/II—36 г.

Уполномоченный Государства М. А. ...

Изд. № 91

Оформление худ. Д. Красильникова.
Формат 72×110 см. 11/16 б. л. 168 948 экз. в бум.

Заказ № 2837

Тираж 40 000

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ
ОНТИ НА 1936 Г.

„ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ“

Орган ЦК ВЛКСМ

Журнал освещает опыт и практику работы студентов, новейшие проблемы науки и техники, актуальные вопросы нашего производства и социалистической культуры труда, а также помещает популярные статьи и очерки, научно-фантастические рассказы, занимательные задачи и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес.—9 руб.
на 6 мес.—4 руб. 50 коп.
на 3 мес.—2 руб. 25 коп.

„НАУКА И ЖИЗНЬ“

ЖУРНАЛ для самообразования

Журнал ставит своей задачей обслуживание запросов разнообразных кругов читателей: квалифицированных рабочих и студентов, работников просвещения и других лиц, интересующихся новейшими достижениями науки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес.—10 руб. 20 коп.
на 6 мес.—6 руб. 10 коп.
на 3 мес.—2 руб. 55 коп.

Подписку на ЖУРНАЛЫ и деньги направляйте по адресу:

Москва, 19, Гоголевский бульвар, 27. Главной конторой периодических и подписных изданий ОНТИ „ТЕХНИКМОЛДНА“.

Деньги можно также перечислить на расчетный счет Главной конторы ОНТИ „техпериодика“ № 40187 в Московской областной конторе Госбанка. Подписку принимает отделение „Техпериодика“, магазинная и учетно-исполнительная ОНТИ, снабженные соответствующими удостоверениями, общественными сборщиками подписки на предприятия, отделениями и магазинами Госбанка, отделениями „Союзспецгиз“, всеми почтовыми отделениями и письмоконторами.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1936 Г.
НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КИНОФОТОИЗДАТА.

УЧЕБНОЕ КИНО

Обслуживает запросы работников советской учебной кинематографии и педагогов, применяющих кино в учебной работе.

12 номеров в год.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год —18 руб.
на 6 мес.—7 р. 50 к.
на 3 мес.—3 р. 75 к.

ИСКУССТВО КИНО (СОВЕТСКОЕ КИНО)

Иллюстрированный журнал в красочной обложке, цветные вкладки. Рассчитан на творческих работников кинематографии и смежных областей искусства и культуры, а также на читателей, интересующихся советской кинематографией.

12 номеров в год.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год —30 руб.
на 6 мес.—15 руб.
на 3 мес.—7 р. 60 к.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

художественно-творческий и научно-технический еженедельник. Рассчитан на мастеров фотографии, фототехников, фотоденотаров, фотолюбителей и фотокорреспондентов.

12 номеров в год.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год —15 р., на 6 мес. 7 р. 50 к.,
на 3 мес.—3 р. 75 к.

ГАЗЕТА „КИНО“

освещает творческие вопросы советской кинематографии, методы и практику режиссерской, сценарной, операторской и актерской работы, организации кинопроизводства и вопросы кинотеатров, вопросы продвижения фильмов, обсуждает сценарии и выходящие фильмы.

Выходит один раз в 6 дней.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год —12 р.
на 6 мес.—6 р.
на 3 мес.—3 р.
на 1 мес.—1 р.

Подписку и деньги направляйте: Москва, Кузнецкий мост, 22, Кинофотоиздат.

Подписка принимает отделения „Союзспецгиз“ и повсеместно почтой, отделениями и магазинами Госбанка.

10 ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ ОСОАВИАХИМА

В 1936 году Центральный совет союза Осоавиахим СССР проводит 10-ю всесоюзную лотерею Осоавиахима.

Средства от реализации билетов пойдут на укрепление обороноспособности социалистической родины. На эти средства Осоавиахимом подготовит новые кадры пилотов, планеристов, парашютистов, даст новые сотни тысяч хороших стрелков и снайперов, научит миллионы трудящихся владеть противотанковыми, винтовкой, постриет новые аэроклубы, стрелковые клубы, тир, учебные пункты, дома обороны, лагеря. Все это будет сделано на средства, добровольно собранные от реализации лотерейных билетов 10-й всесоюзной лотереи Осоавиахима.

Срок реализации лотерей установлен с 1 января по 1 апреля 1936 года.
СТОИМОСТЬ БИЛЕТА 1 рубль.

КАЖДЫЙ, ПРИОБРЕТАЮЩИЙ БИЛЕТЫ 10-й ВСЕСОЮЗНОЙ ЛОТЕРЕИ ОСОАВИАХИМА, ВКЛАДЫВАЕТ СВОИ СРЕДСТВА В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ
СПИСОК ВЫИГРЫШЕЙ

Жанр по лот.	Наименование выигрышей	Количество выигравших	Сумма выигрыша в рублях	Жанр по лот.	Наименование выигрышей	Количество выигравших	Сумма выигрыша в рублях
1. Заграничное путешествие сроком на 1 месяц	15 5 000	7 5 000		10. Фотоаппараты	450	250	112 500
2. Автомобили	15 7 500	112 500		11. Малекалиберные винтовки	1 500	100	150 000
3. Мотодикалы	15 7 000	105 000		12. Часы карманные	300	75	22 500
4. Путешествие по СССР	150 2 500	375 000		13. Охотничьи гужы	900	50	45 000
5. Планы	75 1 400	105 000		14. Мечи вольебольные или лыжи	30 000	30	900 000
6. Экскурсия в один из крупных городов Сою	300 1 000	300 000		15. Противотанк	300 000	15	4 500 000
7. Путевки в дома отдыха	275 600	45 000		16. Детские винтовки	15 750	10	157 500
8. Патроны	265 400	114 000		17. Набор бумажных летательных моделей	30 000	8	240 000
9. Велосипеды	405 275	111 375					
				Всего	383 235	выгр. из сумм	7 500 000

В 10-й лотерее будет разыграно **383 235** выигрышей на сумму **7 500 000** рублей

Все выигрыши по желанию выигравшего могут быть заменены деньгами.

ТРУДИТЕСЯ! ПРИОБРЕТАЙТЕ БИЛЕТЫ 10-й ЛОТЕРЕИ ОСОАВИАХИМА, КРЕПИТЕ ОБОРОНУ СССР!

Цена 60 коп.

